

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

_____ О.В. Магировская

«_____» _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЭГОРЕФЕРЕНТНОЕ ОПИСАНИЕ ЭМОЦИЙ
ПЕРСОНАЖЕЙ-МУЖЧИН И ПЕРСОНАЖЕЙ-ЖЕНЩИН В
АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ РОМАНА У. КОЛЛИНЗА «THE WOMAN IN
WHITE»)**

Выпускник

С.Х. Асадова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Ю.И. Детинко

Нормконтролер

Я.М. Янченко

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЭМОЦИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	7
1.1. Подходы к изучению эмоций в гуманитарных науках.....	7
1.2. Языковая категория эмотивности.....	10
1.3. Основные характеристики понятия «эгороферентность»	14
1.4. Подходы к пониманию гендера	16
1.4.1. Особенности выражения эмоций у мужчин	19
1.4.2. Особенности выражения эмоций у женщин	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ-МУЖЧИН И ПЕРСОНАЖЕЙ-ЖЕНЩИН В РОМАНЕ У. КОЛЛИНЗА «THE WOMAN IN WHITE»	28
2.1. Роман У. Коллинза «The Woman in White».....	28
2.2. Гендерно-опосредованное эгороферентное описание эмоций	29
2.2.1. Типология эмоциональных состояний у персонажей-мужчин.....	29
2.2.2. Типология эмоциональных состояний у персонажей-женщин	34
2.3. Лингвистические способы выражения эмоциональных состояний персонажей обоего пола	38
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ Основные лингвистические способы эгороферентного описания эмоций у персонажей обоего пола романа «The Woman in White».....	72

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время возрастаёт интерес исследователей к проблеме изучения эмоций. Эмоции в лингвистике стали предметом многочисленных исследований на материале разных языков, выделены сотни аспектов, подняты десятки проблем, намечены многочисленные перспективы лингвистики эмоций в разных теоретических парадигмах: социолингвистики, текстолингвистики, лингводидактики, прагмалингвистики, лексикографии, лингвокультурологии, коммуникативистики и когнитивной лингвистики (проблемы эмоциональной концептосферы, концептуализации, лексикализации эмоций). Эмоции охватили все коммуникативное пространство, при этом став важнейшими компонентами разума, мышления и языкового сознания современного человека, принадлежащего к любой лингвокультуре. Коммуникативный успех, счастье, радость возможны только при условии адекватного общения людей друг с другом. Именно этим объясняется тот факт, что в многочисленных научных исследованиях специально или попутно затрагиваются вопросы теории и семиотики эмоций, их концептуализации и вербализации.

Актуальность работы состоит в том, что эмоции, представленные в языке и речи, не перестают интересовать лингвистов, психологов и переводоведов, что дает стимул для более глубокого изучения этой проблемы. Выпускная квалификационная работа выполнена в русле гендерной эмоциологии, которая является относительно новой отраслью исследования в лингвистике.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном подходе к вербальной эгороферентной репрезентации эмоциональных состояний, описание которых рассматривается в русле современного научного направления – гендерной эмоциологии.

Целью нашего исследования является выявление лингвистических средств, используемых в высказываниях о 1-м лице, то есть высказываниях

говорящего о самом себе (так называемые эгореферентные высказывания) для описания эмоциональных состояний у персонажей-мужчин и у персонажей-женщин в романе У. Коллинза «The Woman in White».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть подходы к изучению эмоций в гуманитарных науках;
- 2) изучить языковую категорию эмотивности;
- 3) охарактеризовать особенности понятия «эгореферентность»;
- 4) выявить основные подходы к пониманию гендера;
- 5) рассмотреть гендерные особенности выражения эмоций;
- 6) составить типологию эмоциональных состояний персонажей-мужчин и персонажей-женщин на основе эгореферентного описания эмоций;
- 7) выявить и проанализировать лингвистические способы описания эгореферентных эмоциональных состояний персонажей обоего пола.

Объектом нашего исследования является гендерно-опосредованное эгореферентное описание эмоций. **Предметом** рассмотрения в данной работе выступают лингвистические средства репрезентации эмоций у персонажей-мужчин и персонажей-женщин в романе У. Коллинза «The Woman in White».

Материалом исследования является англоязычный роман У. Коллинза «The Woman in White».

Методологической основой работы послужили статьи, диссертации и монографии отечественных и зарубежных ученых, чьи работы посвящены изучению эмоций [Василюк, 1984; Изард, 1999; Шаронов, 2005; Шаховский, 1987, 2008, 2010, 2012; Fabes, Martin, 1991]; эгореферентности [Талашова, 2016; Хомякова, 2002] и гендеру [Городников, 1999; Ильин, 2010].

В работе были использованы следующие **методы**: метод сплошной выборки для сбора эмпирического материала, метод количественного анализа для подсчёта статистических данных, метод контекстуального

анализа для выявления эмоций в романе, метод семантического анализа для описания смысловой структуры лексемы.

Теоретическая значимость заключается в том, что полученные результаты анализа художественного текста могут послужить определенным вкладом в дальнейшее развитие исследований по гендерной эмоциологии.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в разработке теоретических курсов по гендерологии, психолингвистике, эмоциологии. Кроме того, результаты данного исследования могут быть применены при изучении курса лексикологии, теоретической грамматики и стилистики английского языка.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во Введении указаны актуальность работы, новизна, цель, задачи, объект, предмет, методы и материал исследования. Также представлена информация о практической и теоретической значимости исследования.

В Главе 1 «Эмоции как объект лингвистического исследования» представлен анализ лингвистической литературы в соответствии с задачами данной работы.

Глава 2 «Лингвистические особенности эгореферентного описания эмоций персонажей-мужчин и персонажей-женщин в романе У. Коллинза “The Woman in White” посвящена анализу и описанию эмотивных эгореферентных высказываний, встретившихся на страницах выбранного нами романа.

В Приложении представлены основные лингвистические способы эгореферентного описания эмоции у персонажей обоего пола романа «The Woman in White».

В Заключении систематизируются практические наблюдения и выводы, а также намечаются перспективы исследования в данной области.

Список использованной литературы включает в себя 65 наименования, 19 из которых на иностранном языке.

Апробация работы: результаты исследования представлены на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» 2018 года. Также, работа была представлена на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» 2019 года. Статья была рекомендована к публикации в электронном научном журнале ИФИЯК «Siberia Lingua».

ГЛАВА 1. ЭМОЦИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Подходы к изучению эмоций в гуманитарных науках

Эмоции – это природное начало в человеке. По утверждениям естествоиспытателя Ч. Дарвина, «эмоциональные состояния зародились в ходе эволюционного процесса как «мерило», которое отражает важность и необходимость каких-либо условий для нормального существования человека. Ни одного слова не родилось без эмоции человека – этого самого решающего психологического фактора биологического и социологизированного индивида [Талашова, 2016: 11]. В языке эмоции представлены необычайно богато своими наименованиями, характеристиками и оттенками. «В любой устной беседе говорящий ищет способы эмоциональной самопрезентации, выражения своего отношения к предмету речи или к собеседнику, воздействуя на слушателя одновременно словом, интонацией, мимикой и жестом» [Шаронов, 2005: 5]. Ю.Н. Карапулов утверждает, что нельзя познать человека, не познав его язык. Но с другой стороны, нельзя познать сам язык, не обратившись к его творцу, носителю [Карапулов, 1987: 7].

Достаточно сложно дать точное определение эмоции, поскольку эмоциология является междисциплинарной областью гуманитарных исследований. Об эмоциях написано очень много как в художественной, так и в научной литературе, они вызывают интерес у исследователей, заинтересованных в психологии, лингвистике, когнитивистике. Каждая наука рассматривает наиболее актуальные для нее стороны данного явления. Разные науки дают толкование эмоционального состояния. Приведем несколько вариантов значения этого термина.

В рамках психологии изучением эмоций занимались многие ученые. В.И. Болотов определяет эмоции с психологической точки зрения и пишет,

что «эмоции – это психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта» [Болотов, 1986: 11]. Ту же мысль выражает В.И. Жельвис, который считает, что «эмоции – это такой способ отношения человека к окружающему миру и к себе самому, который выражается в виде непосредственного переживания» [Жельвис, 1990: 5]. В свою очередь, М.И. Еникеев определяет эмоцию как «психический процесс импульсивной регуляции поведения, основанный на чувственном отражении потребностной значимости внешних воздействий, их благоприятности или вредности для жизнедеятельности индивида» [Еникеев, 1999: 126]. Один из ведущих исследователей, К.Э. Изард, пишет, что «эмоция – это нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [Изард, 1999: 27].

Необходимо четко различать эмоции от настроений и чувств. Так, А.Н. Леонтьев утверждал, что эмоции характеризуются как ситуативные, кратковременные, преходящие переживания, а чувства – как устойчивые эмоциональные образования, эмоциональные константы [Леонтьев, 1971: 17]. А.Н. Леонтьев уточнил это положение: «...эмоциональные явления весьма различны. Есть слабые легко меняющиеся переживания, которые могут возникнуть по самым незначительным поводам, это настроения. Есть длительные, устойчивые сложные состояния, включающие множество компонентов: различного рода знаний, эмоций, намерений. Это чувства, такие как любовь, дружба, ревность, счастье. Есть и собственно эмоции, осознанные состояния, возникающие в результате оценки человеком некоторого события или явления относительно возможности применения этого явления в каких-то своих целях или удовлетворения своих потребностей» [Там же: 25].

Каждое определение данного явления включает в себя важные аспекты, которые позволяют понять сущность эмоций. Эмоция руководит физической и ментальной активностью индивида, направляет ее в определенное русло.

С лингвистической точки зрения определяет эмоции В.И. Шаховский, который считает, что «эмоция – это комплексно обусловленная референция к обобщенному конструкту – определенной эмоциональной ситуации, безотносительно к конкретной языковой личности» [Шаховский, 2008: 22]. В.И. Шаховский отмечает, что «эмоции являются одной из форм отражения мира, отношения, в которых они находятся к человеку, то есть не свойства предметов и явлений, а их значение для жизни человека. Эмоции являются способом оценки этого значения для конкретного человека и через нее – информацией о состоянии внутреннего “я”, его сознания и психики. Эмоции есть только там, где есть интерес и отношение» [Шаховский, 1987: 24-25].

В когнитивистике некоторые современные теории рассматривают эмоцию в основном как комплекс реакций, детерминированных когнитивными процессами. С. Шехтер определяет эмоции как «основу физиологического возбуждения и когнитивной оценки ситуации, вызвавшей это возбуждение. Некое событие или ситуация вызывают физиологическое возбуждение, и у индивида возникает необходимость оценить содержание возбуждения, то есть ситуацию, которая его вызвала. Тип или качество эмоции, испытываемой индивидом, зависит не от ощущения, возникающего при физиологическом возбуждении, а от того, как индивид оценивает ситуацию» [Schachter, цит. по: Dror, 2017: 7].

Н.Г. Талашова дает следующую дефиницию эмоциям: «эмоции – специфическая, своеобразная форма когнитивного процесса, отражения и оценки окружающей человека действительности» [Талашова, 2016: 19].

Эмоции не просто влияют на мышление, но являются обязательным компонентом мышления [Тихомиров, 1969: 158]. «Когниция вызывает эмоции, так как она является эмоциогенной, эмоции влияют на когницию, так как чувства участвуют во всех когнитивных процессах» [Danes, 1987: 280].

Мысль возникает в виде эмоционального образа и лишь потом переходит в вербальную форму. Человек до осознания фактуальной информации осознает эмоционально-оценочный компонент данной информации.

Отметим, эмоции – это одна из сложных систем человеческого организма, так как в ней принимают участие практически все остальные системы человека – восприятие, физиологические реакции, интеллект, физические системы и даже речь [Апресян, 1995: 366].

Таким образом, изучением эмоций занимались ученые из разных областей. Каждый из них определяет эмоции в зависимости от своего научного направления, что подтверждает мысль о том, что эмоции являются объектом разностороннего изучения. В данной работе под эмоцией понимается психический процесс, отражающий субъективное оценочное отношение к существующим или возможным ситуациям и объективному миру. Эмоции несут информацию о внутренних переживаниях «Я» и психики конкретного человека.

1.2. Языковая категория эмотивности

О повышенном интересе к изучению эмоций свидетельствует появление множества работ по репрезентации категории эмотивности. На языковом уровне эмоции превращаются в эмотивность; эмоция есть психологическая категория, а эмотивность является языковой категорией, поскольку эмоции могут и вызываться, и передаваться (выражаться, проявляться) в языке и языком [Шаховский, 2012: 111]. «Эмотивность – имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека» [Шаховский, 2008: 5]. Не представляется возможным существование человека без эмоций, которые являются участниками всех сторон его жизни. «Эмотивное значение слова активно изучается в настоящее время новой отраслью языкоznания – эмоциологией. Данная наука родилась на стыке психологии и традиционного языкоznания и

понимается как совокупность научных исследований в различных областях знаний, в той или иной мере затрагивающих изучение эмоций, чувственной сферы человека» [Талашова, 2016: 18]. Объектом эмоциологии является языковая категоризация эмоций и презентация категории эмотивности. Существует несколько подходов к изучению эмоций. Смысл лингвистического подхода к исследованию данной проблемы, по словам В.И. Шаховского, состоит в следующем: «есть мир (объект), есть человек (субъект), способный отражать мир, но отражает этот мир человек не механически, а избирательно. Процесс отражения регулируется эмоциями. Они являются посредниками, выражая значение объектов мира для человека» [Шаховский, 2012: 8]. Отображаясь в семантике слов, использующихся для вербализации эмоциональных взаимоотношений участников коммуникации, эмоциональные процессы фиксируются. Отображения кодируются в слове специальными элементами его семантики.

Такие элементы служат для образования эмотивности слова, которая понимается, как «семантическая способность репродуцировать в соответствующих типизированных условиях видовой опыт верbalного выражения определенных эмоциональных отношений субъектов [Там же: 8]. Под выражением эмоций в эмоциологии понимается их «непосредственное речевое проявление, производимое при помощи специфических единиц – эмотивов, семантика которых «индуцирует эмоциональное отношение. Под эмотивами понимают лексемы, служащие для выражения эмоций говорящих и/или для эмоционального воздействия на слушающих. К числу эмотивов относят лексемы, которые могут быть применены для выражения той или иной эмоции» [Шаховский; цит. по: Талашова, 2016: 20]. Любой эмотив имеет две стороны: сторону говорящего (выражение эмоций) и сторону воспринимающего (высказывание эмоций). Эмотивное содержание вырабатывается с учетом обобщенной эмотивной семантики и совокупности коннотаций, которые имеются в сознании участников коммуникации и закрепляются в общественном сознании носителей языка [Там же].

Эмотивность есть присущее языку семантическое свойство выражения эмоциональности как факта психики системой своих средств. Являясь ценностью языка, категория эмотивности пронизывает все сферы жизнедеятельности человеческого бытия и, в частности, оказывается в центре проблемы понимания языковой личности. Любая человеческая деятельность обязательно имеет в своей основе эмоциональные переживания, которые привносят в лексику и фразеологию языка «едва уловимую химическую субстанцию», варьирующую их смыслы в различных коммуникативных ситуациях и их интерпретацию речевыми партнерами [Барт, 2000: 181]. «Эмотивность – это функционально-семантическая категория, служащая для внешней трансляции языковыми личностями своего эмоционального состояния и отношения к окружающему миру и обладающая парадигматичностью на лексико-семантическом уровне» [Шаховский, Сорокин, Томашева, цит. по: Талашова, 2016: 20].

О.Е. Филимонова указывает, что эмотивность имеет категориальный статус на различных уровнях языковой системы и в речи – фонологическом, лексическом, на уровне предложения и текста. Как фонологическая категория эмотивность отчетливо проявляется в интонации; на уровне предложения категория эмотивности проявляется в существовании экспрессивных структур, эллипсиса и других явлениях; на уровне текста – в структурно-семантической организации высказывания, существовании специфических эмотивных единиц текста, лингвостилистической выразительности [Филимонова, 2001: 16].

Категория эмотивности и выражение эмоций в целом связаны с такими смежными лингвистическими категориями как оценочность и экспрессивность. По В.В. Гаковой, все три категории – оценочность, эмотивность и экспрессивность – теснейшим образом взаимосвязаны друг с другом [Гакова, 2005: 52]. Для нашей работы представляется важным рассмотреть эти взаимосвязи.

Как известно, «оценка является универсальной категорией, так как вряд ли есть язык, в котором отсутствует разделение на «хорошо/плохо» [Вольф, 2006: 9]. Оценка связана с понятием оценочного значения. Н.Д. Арутюнова считает, что оценочное значение противопоставляется дескриптивному, так как оно не указывает на какие-либо объективные признаки предмета [Арутюнова, 1984: 17]. Таким образом, ученые, изучающие оценку, приходят к мнению, что оценка связана с эмоциями. В.В. Гакова считает, что «любое эмотивное высказывание есть оценочное...» [Гакова, 2005: 5].

Говоря о взаимосвязи категории эмотивности и экспрессивности, стоит подчеркнуть, что некоторые ученые трактуют эмотивность и экспрессивность как два разных явления одного порядка, как видовые понятия по отношению к одному родовому. Другие считают, что эти явления могут рассматриваться как два явления разного порядка. Как пишет А.Г. Поспелова, «сторонники разграничения экспрессивности и эмотивности обычно понимают последнюю более или менее однозначно: как выражение чувств, эмоций говорящего» [Поспелова, 2001: 63].

Одной из причин существования различных мнений по поводу взаимосвязи категорий эмотивности и экспрессивности может выступать сложность природы категории экспрессивности, которая делает ее достаточно трудной для изучения. Как пишет В.И. Шаховский, «экспрессивность – это многоликий феномен, представленный на всех уровнях языка, текста и речи, создаваемый множеством средств и способов и имеющий неопределенno много вариантов комбинаторики его предельно составляющих» [Шаховский, 1987: 77]. Лингвистический энциклопедический словарь определяет экспрессивность (от лат. Expressio – выражение) как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте средством субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [лингвистический энциклопедический словарь, 2009].

«Лексически экспрессивные средства охватывают пласт слов, имеющих помимо своего предметно-логического значения оценочный компонент, а также междометия и усилительные частицы. Все экспрессивные средства обладают относительно четко выраженной положительной или отрицательной коннотацией» [Талашова, 2016: 22]. В результате актуализации экспрессивных средств языка, взаимодействие и сочетание которых позволяет практически любой единице языка выступать в качестве носителя экспрессивности, речь приобретает способность выражения психического состояния говорящего, т.е. экспрессию. Эта совокупность средств и способов, приемов создания pragматического эффекта высказывания обязывает получателя интерпретировать высказывание в соответствии с замыслом говорящего [Там же: 24].

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что языковая категория эмотивности, которая является предметом изучения отдельной области лингвистики – эмоциологии (единицей изучения которой выступает эмотив), неразрывно связана с такими категориями как экспрессивность и оценочность. Эмотивная лексика всегда экспрессивна, однако экспрессивная лексика не всегда эмотивна. Экспрессивность как понятие всегда шире, чем эмотивность, поскольку второе является исключительно лингвистическим понятием.

1.3. Основные характеристики понятия «эгороферентность»

Неоспорим тот факт, что человек всегда являлся таким существом, вокруг которого сосредотачивается проблематика исследований, проводимых представителями разных научных дисциплин. Как подчеркивает Е.Г. Хомякова, именно человек стал выступать в роли субъекта, объекта и бенефицианта в современных научных разработках [Хомякова, 2002]. Человек, умеющий говорить, мыслить, познавать привлекает представителей

различных гуманитарных наук, таких как философия, психология, лингвистика, когнитивистика, социология.

Понятие «субъект» широко изучается философами. В современной философии субъект интерпретируется как конкретный телесный индивид, который существует в пространстве и времени. Данный индивид включен в определенную культуру, имеет биографию и находится в коммуникативных и иных отношениях с другими людьми. Внутренне по отношению к индивиду субъект выступает как *Я*, по отношению к другим индивидам он выступает как *Другой*. По отношению к вещам и предметам субъект выступает как источник познания [Лекторский, 2010: 5]. «Субъект существует исключительно в единстве *Я*, взаимоотношений между людьми и практической активности» [Талашова, 2016: 37].

Я – целостность жизни индивида, центр сознания, которому принадлежат мысли, чувства и переживания субъекта. *Я* – это единство биографии, гарантирующее самоидентичность. *Я* управляет телом субъекта, обеспечивает принятие решений и несет ответственность за их осуществление. Субъект выступает полюсом субъектно-объектных отношений [Там же].

Также, проблемой *Я* заинтересованы лингвисты. Раздел лингвистики под названием антрополингвистика изучает эгоцентризм языковых явлений и ставит своей задачей определить роль и место человека в жизни социума, природу его познавательной деятельности и речемыслительного творчества.

«За субъективностью говорящего вскрывается свойство языка, состоящее в том, что язык является семиотической системой. Основные референциальные точки данной системы соотнесены с говорящим индивидом, поэтому именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект» [Супоницкая, 2016: 16]. Только язык способен создать реальность, которая может быть соотнесена с понятием «*Ego*» – «моё я». В этой связи Е.Г. Хомякова пишет, что эгореферентность – это «способность индивидуума соотносить себя и свою деятельность в целом и

речемыслительную деятельность в частности с окружающим миром в пространственно-временной проекции» [Хомякова, 2002: 144].

В данной работе будет исследоваться эгореферентный способ описания эмоциональных состояний, то есть, «способ, которым человек описывает состояние своего Я. В художественном произведении повествование очень часто ведется от первого лица, устами главного героя повествования. Я автора может совпадать с художественным Я героя произведения, таким образом, как пишет Е.Г. Хомякова, художественное Я героя отождествляется с Я читателя и создает тем самым эффект оптимальной приближенности описываемых событий» [Там же: 177].

«Художественная литература отражает жизнь как картину мира в субъективно-эмоциональном преломлении конкретного автора. Руководствуясь данной позицией, можно утверждать, что художественная литература отражает реальную/вымыщенную жизнь людей, которая не представляется возможной без эмоций» [Там же: 178].

Таким образом, обобщая, можно сказать, что понятие эгореферентности подразумевает способность говорящего соотносить себя и свою деятельность, в том числе и речемыслительную деятельность, с окружающим миром в пространственно-временных координатах.

1.4. Подходы к пониманию гендера

В последние десятилетия в лингвистике интенсивно развиваются новые направления исследований, опирающиеся на антропоцентрический подход к изучению языковых явлений. Особое место в таких лингвистических направлениях занимают гендерные исследования. Изучение того, как гендер конструируется языковыми средствами в различных видах дискурса, под которым понимается «связный текст в совокупности с pragматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами»

[лингвистический энциклопедический словарь, 2009], является на сегодняшний момент весьма актуальным в области языкоznания.

Предыстория гендерных исследований в лингвистике уходит своими корнями в античность, в то время, когда началось осмысление категорий природного пола (*sexus*) и грамматического рода (*gender*). А также к возникновению символико-семантической концепции категории рода, которая рассматривает ее в связи с существованием людей разного пола [Jarnatowskaja, цит. по Гвоздева, 2003: 121].

Научные исследования в области лингвистики потребовали внедрения новой терминологии, более точно соответствующей методологическим установкам исследователей, что и стало причиной введения в научное описание термина “гендер”, призванного подчеркнуть общественно конструируемый характер пола, его конвенциональность, институциональность и ритуализованность [Кирилина, 1999: 110].

Гендер (англ. *gender*, от лат. *genus* «род») – «социальный» пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Впервые этот термин был употреблен американским психоаналитиком Р. Дж. Столлером в 1968 году. Он сделал это для различия «маскулинности» (мужественности) и «фемининности» (женственности) как социокультурных характеристик «мужского» и «женского». Гендер понимается как конвенциональный конструкт, относительно автономный от биологического пола, хотя, естественно, соотнесенный с ним [Талашова, 2016: 44].

Е.И. Трофимова разводит понятия «пол» и «гендер», отмечая, что «секс/пол – биологическое, а гендер – культурно-символическое определение пола. Такие конструкты, как «женственное» и «мужественное» могут рассматриваться только с учетом и использованием этого понятия, поскольку появляется возможность найти за пределы биологического описания. «Женское», «мужское» суть биологические, данные от природы половые различия, а «мужественность» и «женственность» – понятия,

сконструированные обществом и подчеркивающие культурно-символические (гендерные) различия, которые меняются в соответствии с изменением, как общества, так и культуры [Трофимова, 2002: 180].

Лингвистические исследования рассматривают гендер как явление культуры и языка, изучают преломление данной категории в языке [Анисимова, 2010: 16]. Так, Д.Ч. Малишевская определяет гендер как «комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение индивида, выбор социальных стратегий и т.д.» [Малишевская, 1999: 180].

А.В. Кирилина отмечает, что принятый в лингвистике антропоцентрический подход к языку предполагает усиленное внимание ко всем параметрам человеческой личности, отражающимся в языке <...>. Гендер, понимаемый как культурно обусловленный и социально воспроизведимый феномен, представляет один из таких параметров <...>. [Кириллина, 1999: 35]. Е.И. Трофимова подчеркивает, что гендер конструируется в культуре (в самом широком понимании этого слова) и, прежде всего, в языке. Слово «гендер» само по себе является знаком, этикеткой, отсылающей к определенным реалиям. Но эти реалии, отражая гендерные стереотипы общества, представляют собой символические действия, высказывания, факты, дающие объективацию, в пространстве и времени понятиям «женственность» и «мужественность» [Трофимова, 2002: 183].

Некоторые исследователи уточняют, что гендер не является совокупностью личностных черт, не роль, а продукт «особого социального...деления (создания)» [Уэст, Зиммерман, 2000: 197]. Можно использовать формулировку М.Д. Городниковой: «гендер – социокультурный конструкт, а его ипостаси – мужественное и женственное» [Городникова, 1999: 38]. «Но гендер не только культурный конструкт идентичности, он также определяет отношения индивида с окружающим миром. Гендерная парадигма, зафиксированная, например, в художественном

тексте есть одновременно и конструкт и система, определяющая степень значимости личности в общественной жизни» [Трофимова, 2002: 185]. При этом вся парадоксальность гендерного фактора заключается в том, что практически во всех лингвистических дисциплинах найдется место для его изучения – будь то семантика, социо-психолингвистика или же теория дискурса и коммуникации [Горошко, 1999: 37].

Итак, необходимо различать понятия «пол» и «гендер», поскольку именно второе понятие представляет важность для нашего исследования. Гендер представляет из себя совокупность психологических и социальных характеристик личности. Лингвистические исследования рассматривают гендер как явление культуры и языка, изучают особенности данной категории в языке.

1.4.1. Особенности выражения эмоций у мужчин

Гендерность является одним из ярких проявлений социокультурных особенностей эмоциональной коммуникации. Коммуникативная эмоциональность мужчин характеризуется высоким порогом самоконтроля. Мужчина сдержан в выражении эмоций, осмотрителен, он человек порядка [Анисимова, 2010: 18]. Биологическая цель мужчины-воина: оставаться бесстрастным, выслушивая собеседника, чтобы не выдать своих эмоций. Мужчины, слушая, пользуются звуками трех тонов (высоких и низких), и они с трудом расшифровывают информацию, передаваемую изменением тона, поэтому они, как правило, говорят более монотонно. Показывая, что слушает, мужчина использует серию междометий «хмм», иногда в сопровождении кивка [Василюк, 1984: 143].

По своей природе мужчина подозрителен, склонен к зависти, к подавлению других, всегда готов защищаться и чувствует себя одиночкой, который скрывает свои эмоции, чтобы владеть ситуацией. «Эмоциональная жесткость считается одной из важнейших описательных характеристик

“настоящего мужчины”. Для него проявление эмоций равнозначно потере щита в бою. Социальное воспитание усиливает эти природные склонности, поскольку от него требуют: “веди себя, как мужчина”, “не показывай страха”, “мальчики не плачут” [Санникова, 1995: 112].

Наблюдения психологов свидетельствуют, что «у мужчин чаще встречается преобладание холерических черт темперамента. Именно для них характерно отчетливое проявление волевых реакций, напористости, энергичности, нетерпеливости. Мужчина обычно характеризуется большей внешней агрессивностью, большей настойчивостью, способностью противостоять грубому напору. Поэтому-то холерический темперамент можно рассматривать в качестве “мужского темперамента”» [Крайг, 2005: 117].

При стрессе мозг мужчины активизирует функцию пространственного мышления и логики. Под воздействием сильного стресса он полностью отстраняется от любого другого человека: ему надо найти решение серьезной проблемы. Мужчина полностью блокирует ту часть своего мозга, которая отвечает за эмоции, активизирует режим решения проблем и отключает речь [Берн, 2001: 106].

Как отмечает Е.П. Ильин, выслушать монолог о проблемах – для мужчины тяжелая работа, поскольку он чувствует себя обязанным найти решение всех проблем, о которых женщина высказалась вслух. Весьма вероятно, он прервет монолог вопросом: “Так в чем же суть?” – а суть в том, что нет надобности ни в какой сути. Для мужчины лучше всего научиться слушать, не прерывая, но подтверждая междометиями и жестами тот факт, что он слушает, и не предлагать никаких решений. Но это тяжелая задача, поскольку мужчина говорит только тогда, когда он может предложить решение вопроса [Ильин, 2010: 106].

Считается также, что мужчины проявляют – но не испытывают – больше злости, чем женщины, а женщины испытывают злость ровно так же часто, интенсивно и по тем же поводам, что и мужчины [Lagerspetz и др.,

1998]. В.А. Копперу и Д.Л. Эпперсону удалось обнаружить такой факт, что «мужчины склонны были оказываться в состоянии гнева и отыгрывать злость на окружающих» [Kopper, Epperson, цит. по Берн 2001: 84]. Р.А. Фейбс и С.Л. Мартин объяснили, что мужчинам более свойственно, по сравнению с женщинами, вести себя агрессивно, что заставляет некоторых думать, что мужчины проявляют больше злости [Fabes, Martin, 1991].

По данным исследования, мужчины уже к раннему взросому возрасту начинают выражать агрессию вербально или косвенными путями, причем в их арсенале – критические замечания, прерывание на полуслове, инсинуации без прямого обвинения и поведение типа «отстань от меня» и применение физической силы [Bjorkvist, цит. по: Ильин, 2010: 108].

Это означает, что только от 2 до 5% всех случаев агрессивного поведения можно объяснить гендером. Отчасти наше искаженное восприятие гендерных различий в агрессии можно объяснить тем фактом, что преобладающее большинство насильников и убийц – именно мужчины. «Другая причина, которая заставляет нас считать мужчин более агрессивными, – это устоявшаяся в нашей культуре вера в то, что такими их делает более высокий уровень тестостерона в крови. На самом деле пока не существует убедительных экспериментальных доказательств наличия у человека связи “тестостерон – агрессия”» [Берн, 2001: 102].

Одна из форм эмоциональной экспрессии – это «самораскрытие», тот тип коммуникации, когда один человек сообщает другому о своих личных чувствах»» [Там же: 94]. В ряде исследований подтвердилось, что мужчины раскрываются реже, чем женщины [Caldwell and Peplau, 1982; Reis et al., 1985]. Как справедливо заметила Х.М. Хакер, «самораскрытие может дорого стоить: доверяя кому-либо личную информацию о себе, мы рискуем тем, что нас могут отвергнуть, осмеять, использовать, предать. К тому же если мы раскрылись перед человеком, а он не сделал того же в ответ, то появляется дисбаланс. Чтобы избежать такого риска, некоторые мужчины стараются ни перед кем не раскрываться» [Hacker, 1981: 395]. Для многих мужчины

самораскрытие является признаком слабости и приводит к потере уважения со стороны других мужчин. Б. Уинстед обнаружила, что «мужчины, высоко цениющие традиционные понятия о мужественности, стараются избегать самораскрытия» [Winstead, 1986: 87]. Исследования показали, что отношения между мужчинами характеризуются большей конфликтностью и соревновательностью, меньшим самораскрытием и обсуждением чувств, чем отношения между женщинами [Aries and Johnson, 1983; Maccoby, 1998; Wright, 1982]. Как подчеркивает Берн, «самораскрытие, во-первых, может лишить преимущества в соревновании, а во-вторых, никак не соотносится с образом твердости и компетентности, который является важной характеристикой “настоящего мужчины”» [Берн, 2001: 97].

По мнению А.П. Барби, «от мужчин редко ждут эмоциональной поддержки, ведь порой они реагируют на раскрытие перед ними чувств другого человека настолько логично и безэмоционально, что это можно принять за отвержение» [Берн, цит. по Barbee, 1999: 610]. Проведя с мужчинами беседы на тему дружбы, Г.М. Райд и Г.А. Файн предположили, что дело не в том, что мужчины проявляют открыто негативную реакцию на самораскрытие перед ними другого мужчины, а скорее в том, что, раскрывшись перед другом, мужчина не получает в ответ такой же откровенности. Мужчины часто говорили исследователям о том, что «друзья были готовы оказать им поддержку на поверхностном уровне (например, починить машину или помочь при переезде), но по реакциям было заметно, что глубоких взаимных откровений они не хотят. В целом можно сказать, что их друзья отвечали так, чтобы не спровоцировать подобные самораскрытия» [Reid and Fine, 1992: 145]. «Любое самораскрытие должно вознаграждаться реакцией, которая демонстрировала бы увлеченность и заинтересованность, признание и понимание чувств, вопросами, которые побуждают к еще более глубокому раскрытию. Подобные реакции могут отсутствовать в поведенческом репертуаре мужчин еще и из-за социализации, которая поощряет соревнование. Возможно также, что мужчины менее, чем

женщины, уверены в своей способности правильно реагировать на чужие эмоции, это и заставляет их предотвращать самораскрытие других людей» [Берн, 2001: 96].

Следует отметить, что вследствие особенностей своей эволюции мужчины плачут реже женщин, прежде всего на людях, чему способствует и соответствующее воспитание. Когда мальчик получит болезненный удар, играя в футбол, он может с криком упасть на поле, но сердитый тренер тут же крикнет ему: «Вставай! Не показывай противнику, что тебе больно! Будь мужчиной!»

Сегодня, современного мужчину обвиняют в холодности или неадекватной реакции, когда он не позволяет себе «выплакаться», при первой возможности. Однако, «ошибочно мнение, что представители мужского пола совсем не плачут. Они плачут, задействовав соответствующую область в правом полушарии, но редко позволяют себе это на людях. Поэтому они с подозрением смотрят на мужчину, который регулярно рыдает на виду у всех» [Ильин, 2010: 120].

Таким образом, мужчины не свободны в выражении эмоций и в наибольшей степени это связывают с воспитанием. Для мужского пола представляется большой страх раскрыться, так как это считается признаком слабости. Мужчины как и женщины испытывают радость и грусть, страх и печаль, только проявляют они их по-разному, согласно поло-ролевой идентичности.

1.4.2. Особенности выражения эмоций у женщин

Коммуникативная эмоциональность женщин довольно сильно отличается от мужчин. «Женские партнеры по общению опасаются называть прямыми и грубыми обозначениями определенные части тела и определенные действия при коммуникации, которым отдают предпочтение мужчины в общении между собой. Женщины на многие вербальные и

невербальные действия реагируют таким отрицательным эмоциональным состоянием как обида, более склонны к эмоциональному общению, к разговорам по душам, эмоционально реагируют на прерывание звукового потока. Женщина живет эмоциями и чувствами, ее коммуникативная активность осуществляется в основном за счет эмоциональной составляющей» [Берн, 2001: 100].

Следует подчеркнуть, что «женщины, слушая, пользуются звуками пяти тонов (высоких и низких), включая различные междометия, повторяют слова собеседника в контексте сказанного и следят сразу за несколькими линиями беседы» [Василюк, 1984: 143]. «Под тоном принято понимать наделённое значимостью контрастное варьирование высотно-мелодических голосовых характеристик при произнесении языковых единиц» [лингвистический энциклопедический словарь, 2009]. Согласно Г. Крайгу, «женщины чаще меняют выражение лица и могут отразить несколько десятков различных чувств, в то время как у мужчин, как правило, можно распознать только два: отвращение и равнодушие. У женщин особую подвижность проявляют складки в углах губ. Нервная система женщин менее устойчива. Поэтому женщина быстро переходит от одного эмоционального состояния к другому» [Крайг, 2005: 632].

Относительно темперамента, психолог-социолог В.П. Шейнов полагает, что «женской природе больше соответствует сангвинический и меланхолический темпераменты. Для женщин характерны подвижность и быстрая перемена настроения. Женщина бывает агрессивна, как правило, только если она несчастна» [Шейнов, 2002: 8].

Отмечается, что «женский пол острее реагируют на поощрения и наказания, болезненнее реагируют на конфликты и неприятности на работе и дома. Женщина смеется, когда может, и плачет, когда хочет» [Там же: 17].

Н.В. Витт пишет, что «женщины превосходят мужчин в ловкости, скорости восприятия, реакции, скорости речи, чувствительности осязания, в

координации движений. Мужчины превосходят женщин в координации движений, ориентации в пространстве» [Витт, 1998: 102].

«Социальное воспитание женщины предполагает походить на настоящую “леди”, что подразумевает, помимо целого ряда других условий, умение сдерживать или избегать выражения гнева, который мог бы поставить под угрозу межличностные взаимоотношения» [Kaplan and Talbot, 1983: 177]. Женщинам более удобно, чем мужчинам, выражать чувства страха и грусти, и вместе с тем люди не видят межполовых различий в способности испытывать страх и грусть [Fabes and Martin, 1991].

К.Дж. Лагерспец, исследуя финских детей 11-12 лет, учащихся в школе, обнаружил, что девочки предпочитали использовать косвенные формы агрессии (распускали слухи, заводили нового друга «в отместку» старому), в то время как мальчики чаще открыто выражали агрессию (толкались, кричали, дрались) [Lagerspetz и др., 1998]. «Бйорквист предположил, что женщинам, из-за того что они более слабы физически, нет смысла применять физическую агрессию, и поэтому они прибегают к вербальной или косвенной агрессии» [Bjorkvist, 1994: 178].

Как пишет К. Хорни, «если женщина в стрессовом состоянии, она непрерывно говорит, эмоционально описывая свои чувства, обращаясь к тому, кто слушает. Она может рассказывать о своих проблемах часами, давая полный отчет о мельчайших деталях. Когда женщина о них рассказывает, она не ищет решения, ее утешает и успокаивает процесс разговора. Монолог ее не имеет четкой структуры, и возможен параллельный рассказ о нескольких вещах одновременно, причем никаких выводов чаще всего не делается. Отмечается, что когда женщина взволнована, она может заплакать, слишком активно жестикулировать и непрерывно говорить, эмоционально описывая свои чувства. Она хочет, чтобы ее выслушали, по-матерински утешили и о ней позаботились» [Хорни, 1993: 123].

Необходимо упомянуть, что женщиныплачут чаще, чем мужчины. «У женщин сенсорные способности значительно превосходят мужские: они

более тонко настроены на восприятие нюансов и имеют более широкую палитру выражения чувств. Женщина может заплакать, потому что ее оскорбили, потому что оскорблению всегда несет в себе эмоциональный заряд, но мужчина часто даже не замечает, что его хотели обидеть. Для него сказанное часто не имеет значения в буквальном смысле слова» [Куликов, 1997: 233].

Таким образом, можно прийти к выводу, что женщины имеют более высокий уровень общей эмоциональности, поскольку они более эмоционально возбудимы, а их эмоции выражаются сильнее, интенсивнее, с более выраженной экспрессией. Также, в рассмотренной литературе отмечается эмоциональная нестабильность женщин.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Проблемой изучения эмоций занимались ученые из разных отраслей. Каждый из них определяет эмоции в зависимости от своего научного направления, что подтверждает мысль о том, что эмоции являются объектом разностороннего изучения.

Эмоции – это одна из форм отражения мира человеком. Эмоции являются информацией о состоянии внутреннего «я» конкретного человека. Используя эмоциональную лексику, говорящий производит фиксацию эмоционального состояния.

На языковом уровне эмоции превращаются в эмотивность, которая является предметом изучения отдельной области лингвистики – эмоциологии. Эмотивность – это присущее языку семантическое свойство выражения эмоциональности как факта психики системой своих средств.

Категория эмотивности и выражение эмоций в целом связана с оценочностью и с экспрессивностью. Оценка связана с понятием оценочного значения. Экспрессивность – это совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи.

Мы рассмотрели понятие эгороферентность. Под данным термином понимается способность говорящего соотносить себя и свою деятельность с окружающим миром в пространственно-временных координатах.

В настоящем исследовании анализ эмоций был проведён с позиции гендерной лингвистики, поэтому было целесообразно разводить понятия «гендер» и «пол». Мы пришли к выводу, что гендер отражает одновременно процесс и результат «встраивания» индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на данном историческом этапе.

ГЛАВА   2.   ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ   ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ   ЭМОЦИЙ   ПЕРСОНАЖЕЙ-МУЖЧИН   И ПЕРСОНАЖЕЙ-ЖЕНЩИН В РОМАНЕ У. КОЛЛИНЗА «THE WOMAN IN WHITE»

2.1. Роман У. Коллинза «The Woman in White»

На страницах художественной литературы отражается жизнь людей, которая полна эмоций. «Эмоции представляют собой движущую силу, которая помогает раскрыть загадку непонятного, расширить кругозор, приобрести новые знания. Удовлетворение интереса вызывает у читателя внимание к внутренней эмоциональной жизни персонажей художественного текста» [Хомякова, 2002: 99]. Художественное произведение является сложно построенной системой, в которой сочетаются отражение объективного мира и авторский вымысел. Благодаря этому оно образно-эстетически воспроизводит действительность и предназначен для эмоционального воздействия на читателя.

В данной главе мы обратимся к понятию и особенностям романа «The Woman in White», автором которого является Уильям Уилки Коллинз.

Уильям Уилки Коллинз – классик английской литературы викторианской эпохи, вошедший в историю как родоначальник современной детективной литературы. Его по праву считают основоположником жанра «сенсационного романа». Залогом успеха произведений Коллинза, из-под пера которого вышло двадцать три романа и четыре сборника рассказов и повестей, стало сочетание различных жанров: писатель умело объединял в своих книгах мелодраму, детектив и нравоописательный роман, щедро приправляя их элементами готического романа. Именно в таком стиле написано выбранное нами произведение – «The Woman in White». Роман отличается своей психологической точностью, сочетанием логического, типично «детективного», мышления.

Англия, конец XIX века. Молодой художник Уолтер Хартрайт по рекомендации профессора Пески, получает место учителя рисования в Лиммеридже в имении Фредерика Фэрли. Однажды, возвращаясь домой, он встречает на пустынной дороге странную женщину, с ног до головы одетую в белое. Уолтер помогает незнакомке поймать кеб и вскоре после её отъезда встречается с двумя мужчинами, расспрашивающими о «женщине в белом», которая, как выяснилось, сбежала из сумасшедшего дома. Динамизм и эмоциональная насыщенность каждой главы завораживает читателей многих поколений.

Стоит отметить, что «художественная речь имеет свои отличительные языковые особенности. Содержание художественного произведения – это «всё, что занимает, волнует, радует, печалит, услаждает, мучит, успокаивает, тревожит, словом, все, что составляет содержание духовной жизни» [Белинский, 1954: 45].

Необходимо подчеркнуть, что произведения данного жанра насыщены эмоциональностью, передающие реальные проблемы персонажей.

Язык произведения можно назвать сложным и витиеватым. Сложность чтения и восприятия – особенность данного романа. У героев сложные внутренние монологи: наблюдается преобладание длинных предложений, с обилием повторов. Язык «The Woman in White» насыщен метафорами, фразеологизмами, гиперболами.

2.2. Гендерно-опосредованное эгореферентное описание эмоций

2.2.1. Типология эмоциональных состояний у персонажей-мужчин

В произведении нами было выявлено всего 345 случаев проявления эмоций, из которых 187 ситуаций описывают эмоциональные состояния у персонажей-мужчин. Наиболее частотными в романе являются лингвистические средства, репрезентирующие эмоцию тревоги, грусти, гнева, страха, удивления и радости, что составило 77 % (162 ситуации) от

всех эгогеферентных высказываний. Приведенные количественные данные могут быть представлены в виде следующей таблицы (Таблица 1):

Таблица 1. Количественные данные деления примеров-высказываний у персонажей-мужчин

Наименование эмоции	Количество ситуаций	Количество ситуаций в %
Тревога	29	18%
Грусть	27	17%
Гнев	24	15%
Удивление	19	12%
Страх	18	11%
Радость	18	11%
Отвращение	7	4%
Презрение	5	3%
Интерес+	5	3%
Стыд	4	3%
Смузшение	3	2%
Вина	2	1%

Мы рассматриваем эмоциональные состояния, опираясь на классификацию эмоций К.Э. Изарда, который в своем труде «Психология эмоций» выделял базовые (фундаментальные) эмоции. К таким эмоциям исследователь относил следующие эмоции:

1. эмоция интереса (interest)
2. эмоция радости (enjoyment)
3. эмоция удивления (surprise)
4. эмоция грусти (sadness)
5. эмоция гнева (anger)
6. эмоция отвращения (disgust)
7. эмоция презрения (contempt)
8. эмоция страха (fear)
9. эмоция тревоги (anxiety)
10. эмоция смущения (застенчивости) (shyness)
11. эмоция вины (guilt)
12. эмоция стыда (shame)

Эти эмоции выделены ученым на основании таких критериев, как «проявление при помощи выразительной и специфической конфигурации мышечных движений лица, вызывание отчетливого и специфического переживания, оказание мотивирующего влияния на человека» [Izard, 1991: 9].

Стоит отметить, что особую значимость для нашего исследования представляет тот факт, что повествование в романе попеременно ведётся от первого лица разных персонажей. Каждый мужской персонаж романа пишет доверительный рассказ.

В целом в романе насчитывается восемь персонажей-мужчин. Нами были проанализированы языковые высказывания таких персонажей, как Уолтер Хартрайт, профессор Песка, Фредерик Фэрли, Винсент Гилмор, и граф Фоско. Данными персонажами был представлен рассказ о произошедшем преступлении, который был связан с мисс Ферли.

Является целесообразным описать как лингвистические, так и экстравалингвистические особенности персонажей произведения:

Уолтер Хартрайт – один из главных героев произведения. Он учитель рисования, в возрасте двадцати восьми лет, из среднего класса. Уолтер является воплощением типичного викторианского человека среднего класса. Он храбрый, трудолюбивый, честный, добросовестный. Он часто демонстрирует покровительственное отношение викторианского мужчины к женщине, о чем свидетельствует его чуткое отношение к Лоре Фэрли.

Проанализировав роман, было отмечено, что в целом насчитывается около 63 ситуаций, где герой описывает свои эмоции. Следует подчеркнуть, что в эгогеферентных высказываниях данный персонаж склонен использовать эмотивные лексемы-номинанты, такие как: *trouble*, *heartbroken*, *astonishment*. Также, его речь насыщена фразеологизмами, выражающие его внутренне состояние: «*I turned sick at heart when the question occurred to me*». Отметим, что герою свойственно употребление лексем, поникающих эмоциональный фон высказывания: *little*, *almost*, *hardly*. В научном языке такие лексические единицы называются языковыми интенсификаторами. В

эгогеферентной речи героя встречались лексемы, выражающие субъективное мнение, которые в свою очередь понижают эмоциональный фон высказывания: «*I guess I was in shock*».

Профессор Песка – итальянец, зарабатывающий на жизнь обучением итальянскому языку в Англии. Он энергичен и беззаботен. Песка был спасен Уолтером и стал его лучшим другом. В начале романа герой защищает Уолтера преподавательскую позицию в Доме Limmeridge. Профессор также является высокопоставленным членом итальянской секретной организации. Он глубоко предан Уолтеру и играет ключевую роль в том, чтобы помочь ему разоблачить план Персиала Глайды и графа Фоско. В целом оказалось 43 ситуаций, где герой описывает свои эмоции. Было выявлено, что описывая свои эмоции, герою свойственно использовать различные стилистические приемы. Так, его речь витиевата, насыщена метафорами, сравнениями: «*the overflowing happiness bursts out of me at every pore of my skin...*», «*I am... as happy as a king!*». Также, герой использует различные эмотивные лексемы-номинанты: *content, glad, happy*.

Фредерик Ферли – дядя и опекун Лора Фэрли. Он эгоистичен. Его совершенно не интересует судьба Лоры, он безразличен к тому, что сэр Персиаль хочет жениться на Лоре только из корыстных побуждений. Он изображается как бесполезный инвалид, который не выдерживает внешних раздражителей и ударов. Он богат и собрал огромную коллекцию картин и произведений искусства. Можно сказать, он является примером человека высшего класса, чья единственная способность заключается в оценке эстетики. Через своего персонажа Коллинз высмеивает Викторианских аристократов, которые одержимы эстетикой, но неспособны к полезному труду и социально-продуктивной деятельности. В целом, в романе оказалось 39 ситуаций, репрезентирующие эмоциональные состояния героя. Описывая свое внутреннее состояние, герой часто использовал эмотивные лексемы-номинанты, указывающие на грусть и тревогу: *heartbroken, alarmed, anxiety*. Также, мистеру Ферли свойственно использование лексем, которые

повышают или понижают эмоциональный фон высказывания: «*I am very exhausted and heartbroken*».

Граф Фоско является итальянским изгнаниником, который был членом итальянской тайной организации, посвященной уничтожению тирании. Фоско изменил организации и переехал в Лондон, чтобы избежать преследований со стороны организации. Он живет в постоянном страхе быть убитым членами этой организации. Герой отличается высоким интеллектом, культурой. Однако, он лицемерен, неискренен и безжалостен. Герой резко контрастирует с добродетельным английским джентльменом, таким как Уолтер Хартрайт.

В романе было выявлено 33 ситуаций, в которых данный персонаж презентирует свои эмоции. Описывая свое эмоциональное состояние, герой часто использует лексемы-номинанты: *delight*, *alarm*, *despair*. Речь героя насыщена лексемами, выражающими субъективное мнение, которые в свою очередь понижают эмоциональный фон высказывания: «*I suppose it influenced me...*». Такое наблюдалось в 5 случаях.

Винсент Гилмор является адвокатом семьи Ферли. Как и Уолтер Хартрайт, мистер Гилмор также олицетворяет достоинства викторианского среднего класса. Он трудолюбив, ответственен и проявляет большой интерес к благополучию Лоры. Он стремится договориться о более благоприятном брачном урегулировании для Лоры и пытается предупредить Фредерика Фэрли о корыстных мотивах Персиала Глайда в его предстоящем браке. В произведении оказалось 29 ситуаций, где герой говорит о своих эмоциях. Описывая свои эмоциональные состояния, персонаж использует различные эмотивные лексемы «*distress*», «*stung*», «*fear*». Также, речь героя насыщена таким стилистическим приемом как гипербола: «*My blood boiled at it – I started out of my chair – I was speechless with rage!*».

Таким образом, мы рассмотрели эмоции, используя классификацию К.Э. Изарда. Из всего корпуса примеров, было выявлено, что персонажам мужчинам свойственно проявлять такие эмоциональные состояния, как

тревога (16%), *грусть* (14%), *гнев* (15%), *удивление* (12%), *страх* (11%), *радость* (11%).

2.2.2. Типология эмоциональных состояний у персонажей-женщин

В романе оказалось 158 ситуаций проявления эмоций у персонажей-женщин. Согласно нашим данным, у персонажей-женщин, как и у персонажей-мужчин наиболее частотными оказались лексемы, выражающие эмоции тревоги, грусти, гнева, страха, удивления и радости. В цифровом отношении это составило 79 % (125 ситуаций) от всех энореферентных высказываний. Приведенные количественные данные могут быть представлены в виде следующей таблицы (Таблица 2):

Таблица 2. Количественные данные деления примеров-высказываний у персонажей-женщин

Наименование эмоции	Количество ситуаций	Количество ситуаций в %
Тревога	33	21%
Грусть	30	19%
Страх	19	12%
Удивление	17	11%
Гнев	17	11%
Радость	15	9%
Презрение	6	4%
Отвращение	5	3%
Интерес	4	3%
Стеснение	3	2%
Вина	5	3%
Стыд	4	3%

В данном романе насчитывается 12 персонажей-женщин. Нами были рассмотрены языковые высказывания таких персонажей, как Мэриан Голкомб, Лора Фэрли (в будущем – Леди Глайд), Анна Катерик, Джейн Катерик и Элейза Майлсон.

Мы выделили основные лингвистические и экстралингвистические особенности персонажей произведения:

Лора Фэрли – одна из главных героинь рассказа. Она является сиротой, которая живет под опекой своего инвалида дяди Фредерика Фэрли. Героиня подвергается многим испытаниям и несчастьям, прежде чем достичь счастья. Она пережила лишение свободы, отравление, физическое насилие, потерю своей юридической идентичности и социального положения. Лаура Фейрли воплощает в себе качества и достоинства викторианской леди высшего класса. Она добросердечная, честная и скромная. Она не способна защитить свои интересы без защиты Уолтера, Мэриан и ее адвоката. Лаура влюбляется в своего учителя рисования, но вынуждена выйти замуж за баронета средних лет сэра Персиваля Глайдса. После женитьбы Лора полностью находится под контролем своего мужа и является заложницей злых планов своего мужа.

В произведении оказалось 43 ситуаций, в которой героиня проявляет свои эмоции. Данный персонаж передаёт свои эмоциональные состояния, используя такие эмотивные лексемы-номинанты, как *sorrow*, *dispel*, *grieve*. Речь героини пронизана соматическими выражениями «*my blood curdled in my veins*», «*my tongue burns*», которые подчёркивают психофизическое состояние героини. Также, героине свойственно использование связочного глагола *to look* (8 языковых случаев), который описывает эмоциональное состояние женщины: «*I looked furious*», «*I looked flushed and embarrassed*».

Мэриан Голкомб, старшая сводная сестра Лоры, является одной из самых запоминающихся и влиятельных героинь викторианской литературы. Её описывают как одно из лучших творений во всей викторианской литературе. Она не привлекательна, но умна, решительна и находчива. Мэриан – главный защитник Лоры: она продолжает жить с Лорой даже после свадьбы. Она искренне предана своей сестре и полна решимости принять все меры для защиты интересов Лоры и разрушения замыслов ее врагов. Героиня бросает вызов викторианскому гендерному ожиданию, которое требует от женщин быть покорными мужчинам. Она смелее и сильнее морально многих

мужчин в романе. Ее храбрость и интеллект таковы, что даже заклятый враг Фоско впечатлен ею. Внезапная болезнь Мэриан в середине истории лишает Лору ее единственного защитника.

Проанализировав роман, было отмечено, что в целом насчитывается около 47 ситуаций, где героиня описывает свои эмоции. Следует подчеркнуть, что в эгореферентных высказываниях данный персонаж выражает свои эмоциональные состояния посредством большого количества эмотивных лексем-номинантов, таких как: *violent*, *exasperate*, *grieve*. Речь героини насыщена фразеологизмами, выражающие ее внутренне состояние: «*I should have broken down altogether and burst into a violent fit of crying, If my tears had not been all burned up in the heat of my anger*». Героиня также склонна использовать лексико-грамматическую конструкцию «*fill+with*» (7 случаев): «*I was filled with fear and despair...*», «*The prospect of seeing her involved in her husband's secret difficulties filled me with dismay*». В эгореферентной речи героини были отмечены случаи употребления гиперболы (11 ситуаций): «*My very fingers burn as I write it!*», «*I am blind with crying*».

Анна Катерик – таинственная «женщина в белом», которую Уолтер встречает среди ночи в начале романа. Она всегда одевается с ног до головы в белую одежду в знак благодарности Миссис Фэрли (мать Лоры Фэрли). Сама того не зная, героиня является незаконнорожденным ребенком отца Лоры. Поэтому неудивительно, что, будучи сводной сестрой Лоры, она поразительно похожа на неё. Именно она заботится о счастье Лоры и пытается предупредить ее о темной стороне человека, с которым она помолвлена.

Согласно ее описанию в романе другими персонажами, она является умственно отсталой. Отмечается странное поведение и речь героини.

В романе насчитывается 23 ситуаций, в которых героиня презентирует свои эмоциональные состояния. Актуализация эмоций героини осуществляется лексемами-номинантами *enjoy*, *grateful*,

apprehension. Анна Катерик, выражая свои эмоции, неоднократно прибегала к использованию конструкции *fill with*: «*Such situation filled me with fear...*», «*I know I was filled with happiness...*».

Джейн Катерик – мать Анны Катерик. Она родила внебрачного ребёнка от отца Лоры. Героиня зла, коварна и хладнокровна. Она воплощает образ, недобросовестной тщеславной женщины викторианской эпохи. Её муж бросает ее после того, как он ошибочно подозревает, что Персиваль является ее любовником. Джейн узнает о нелегитимности Персиваля и о том, что он подделал записи о браке своих родителей. Персиваль подкупает миссис Катерик, позволяя ей жить в достоинстве и комфорте. Богатство Джейн Катерик восстановило ее респектабельность в глазах ее соседей. Высокое положение госпожи Катерик в ее окрестностях показывает, что деньги могут купить достоинство и респектабельность в викторианскую эпоху, даже если прошлое этого человека было греховным и скандальным.

В романе оказалось 18 ситуаций, где героиня говорит о своих эмоциях. Эмоциональное состояние героини, как правило, актуализируется такими эмотивными лексемами-номинантами, как: *rage*, *mad*, *surprise*. Также, героиня многократно использует наречия образа действия, которые повышают эмоциональный фон высказывания: *inexpressively*, *unbelievably*, *terribly*. Были отмечены случаи употребления гиперболы (3 случая).

Элиза Майкельсон – домоуправительница Блэквотер Парка. Героиня является женой священнослужителя. Она очень обеспокоена общественным мнением и своей репутацией. Она с подозрением относится к графу Фоско и мистеру Персивалю. Элиза является свидетелем многих подозрительных ситуаций в поместье в Блэквотер Парка.

В произведении мы встретили всего 10 ситуаций, в которых Элиза Майкельсон описывает свои эмоции. Следует подчеркнуть, что героине свойственно использовать эмотивные лексемы-номинанты: *dismay*, *disquiet*, *trouble*. Также, речь героини насыщена междометиями (7 случаев): «*Oh!* *I should have broken down altogether and burst into a violent fit of crying, If my*

tears had not been all burned up in the heat of my anger», «My tongue burns. The strange woman in the garden was Mrs. Rubelle!». В 8 случаях в эгореферентных высказываниях данного персонажа были отмечены восклицательные предложениями: «*My very fingers burn as I write it!*», «*How I enjoy your solid English sense!*».

Такое встречается в 3 предложениях из всего корпуса примеров эгореферентных высказываний у персонажей-женщин.

Таким образом, в данном произведении оказалось 158 (45%) из 345, ситуаций проявления эмоций у персонажей-женщин. Согласно нашим данным, у персонажей-женщин, как и у персонажей-мужчин наиболее частотными оказались лексемы, выражающие эмоции *тревоги* (21%), *грусти* (19%), *страха* (12%), *удивление* (11%), *гнева* (11%) и *радости* (9%). В целом это составило 79 % (125 ситуаций) от всех эгореферентных высказываний.

2.3. Лингвистические способы выражения эмоциональных состояний персонажей обоего пола

В данной главе были описаны конкретные эгореферентные примеры высказывания персонажей-мужчин и персонажей-женщин, репрезентирующие различные эмоциональные состояния.

а) Тревога

Нами было выявлено, что одной из самых частотных эмоций у персонажей обоего пола оказалась эмоция тревоги. Под данной эмоцией понимается «беспокойство, волнение (обычно в ожидании опасности или чего-то неизвестного)» [Толковый словарь русского языка, 2006: 701]. У персонажей-мужчин вербализация данного эмоционального состояния составила 18% (29 ситуаций) из всех эгореферентных высказываний, а у персонажей-женщин – 21% (33 ситуации) из всего корпуса примеров.

Проанализировав эгореферентные эмотивные высказывания обоих персонажей, мы пришли к выводу, что для выражения тревоги как

персонажа—мужчинам, так и персонажам-женщинам характерно использование лексем—номинантов. Под лексемами-номинантами понимаются слова, которые непосредственно называют сами эмоции [Шаховский, 1987: 145].

У мужчин такое замечалось в 25 случаях. Например:

I was certainly followed. My feeling of disquiet deepened (Collins, 2008: 258).

В данном примере тревога главного героя, Уолтера Хартрайта, вызвана тем, что герой понял, что за ним следят люди графа Фоско. Эмоция тревоги достигается лексемой-номинантом *disquiet*, под которой понимается чувство встревоженности. Словарь даёт следующее определение этой лексеме: «a feeling or condition of anxiety or uneasiness» [Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus]. Динамику эмоции развивает глагол *deepen* со значением «to become more strongly felt» [Cambridge International Dictionary of English].

У женщин в романе тревога демонстрировалась посредством лексем-номинантов в 22 случаях из всего корпуса примеров:

The housekeeper's report of Mrs. Catherick's desire to conceal her visit to Blackwater Park from Sir Percival's knowledge recurred to my memory the moment he put that last question, and I half doubted the discretion of answering it. But, in my concern to quiet my alarm, I had thoughtlessly advanced too far to draw back (Collins, 2008: 333).

Ситуация, вызвавшая эмоцию тревоги у одной из главных героинь романа, Мэриан Голкомб, заключается в том, что Анна Катерик пытается скрыть свое посещение Блэквотер Парка от сэра Персиала. Так, эмоция тревоги, под которой мы понимаем состояние беспокойства, в данном случае репрезентируется лексемой-номинантом *concern*. В словаре мы находим следующее определение данной лексемы «a worried or nervous feeling about something» [Cambridge International Dictionary of English]. Отметим, что также эмоция тревоги усиlena лексической единицей *alarm*, под которой мы понимаемся внезапное резкое опасение. Словарь даёт

следующую дефиницию: «sudden sharp apprehension resulting from the perception of imminent danger» [Cambridge International Dictionary of English].

В ходе исследования нами были также замечены и различия в вербализации эмоции тревоги персонажами-мужчинами и персонажами-женщинами.

Так, мужчины, описывая тревогу, склонны употреблять большое количество языковых интенсификаторов, которые понижают эмоциональный фон высказывания (17 случаев от всего корпуса примеров). Под интенсификатором понимается «лексема, повышающая или понижающая эмоциональный фон высказывания» [Талашова, 2016: 103]. Например:

I was vaguely troubled by the suddenness with which this extraordinary apparition stood before me, one the dead of night and in that lonely place, to ask what she wanted. The strange woman spoke first (Collins, 2008: 123).

Из внутреннего монолога главного героя романа, Уолтера Хартрайта, ясно, что данный персонаж обеспокоен внезапным и странным появлением женщины в белом. Пример фиксирует эмоцию тревоги, которая репрезентируется эмотивным номинантом *trouble*. Под этой лексической единицей понимается нарушение душевного спокойствия и удовлетворенности. В словаре мы встречаем следующее определение данному слову – «worried or nervous» [Cambridge International Dictionary of English].

В данном примере интенсивность эмоции снижена наречием *vaguely*, имеющим значение «едва, слегка»: «indistinctly felt, perceived, understood, or recalled; hazy» [Cambridge International Dictionary of English].

Еще одной отличительной особенностью вербализации тревоги у персонажей-мужчин было то, что герои часто используют лексемы, выражающие субъективное мнение (9 высказываний), что также ослабляет эмоциональный фон высказывания. Такая особенность была встречена и в репрезентации эмоции гнева.

I guess, I worry about her future... (Collins, 2008: 99).

Эмоция тревоги Уолтера Хартрайта фиксируется номинантом *worry* со значением: «to feel uneasy or concerned about something; be troubled» [Cambridge International Dictionary of English]. Указание на эту эмоцию снижено выражением субъективного мнения посредством лексемы *guess*, которому мы находим следующее определение: «used when you believe something is true or likely but are not certain» [Cambridge International Dictionary of English].

В отличие от персонажей-мужчин, персонажи-женщины, вербализуя эмоциональное состояние тревоги, чаще всего прибегают к синкретизации, т.е. к выражению смешанных эмоций [Талашова, 2016: 83]. Количество таких примеров составило 12 от всех энгуреферентных высказываний, в которых прямо описывается тревога. Приведем примеры синкретизации эмоции тревоги у персонажа-женщины:

This morning Mr. Gilmore left us. His interview with Laura had evidently grieved and surprised him more than he liked to confess. I felt afraid from his look and manner when we parted, that she might have inadvertently betrayed to him the real secret of her depression and my anxiety (Collins, 2008: 185).

В данном фрагменте одна из главных героинь романа, Мэриан Голкомб, описывает в дневнике своё эмоциональное состояние во время диалога её сестры, леди Глайд, с семейным адвокатом. Героиня испытывает тревогу, поскольку боится, что их секрет может быть разоблачён мистером Гилмором.

В языковом выражении показано смешение двух эмоций – тревоги и страха. Так, эмоция тревоги, под которой понимается чувство беспокойности, тревожности, проявилась за счет эмотивного существительного *anxiety*. В словаре мы находим следующее определение этому слову: «the feeling of being very worried» [Cambridge International Dictionary of English]. Эмоция страха актуализируется лексемой *afraid*, имеющей следующую дефиницию: «filled with fear or apprehension» [Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus].

Также, женщины, репрезентируя эмоцию тревоги, склонны описывать своё психофизическое состояние, т.е. использовать так называемые соматизмы. Соматизмы – лексические средства, в которых содержатся названия частей тела и реакций организма на переживания эмоций [Городецкая, 2007: 10]. Соматическая лексика была выявлена в 14 языковых ситуациях. Например:

My heart throbbed as if it would stifle me. I looked again – I could not believe the evidence of my own eye. The woman in white was in the garden (Collins, 2008: 191).

Лора Фэрли, увидев женщину в белом в саду, косвенно сообщает о том, что испытывает сильную тревогу. В данном примере тревога фиксируется при помощи нескольких соматических лексем, которые описывают данное эмоциональное состояние. Так, обратившись в словарь за дифinitionами лексем в словосочетании «*heart throbbed*», мы понимаем, что здесь прямо описывается физическое состояние женщины, когда она испытывает тревогу. *Heart*: «the organ in your chest that sends the blood around your body» [Macmillan English Dictionary for Advanced Learners]. *Throb*: «to pulsate or pound with abnormal force or rapidity» [Macmillan English Dictionary for Advanced Learners]. Тревога героини настолько сильна, что она будто «душит» её. Такое состояние передано соматизмом *stifle*, который повышает интенсивность эмоционального фона высказывания за счет своего значения: «If you stifle, you stop breathing because something is blocking your throat» [Cambridge International Dictionary of English].

б) Грусть

Также, одной из часто описываемых эмоций оказалась грусть, под которой понимается «чувство печали, уныния» [Толковый словарь русского языка, 2006: 156]. У персонажей-мужчин актуализация данной эмоции составило 17% (27 ситуаций) из всех эгороферентных высказываний, а у персонажей-женщин – 19% (30 ситуации) из всего корпуса примеров.

Рассмотрев эгогеферентные эмотивные высказывания обоих персонажей, нами было выявлено, что для выражения грусти как персонажам-мужчинам, так и персонажам-женщинам характерно использование лексем-номинантов.

Персонажи-мужчины в своей речи употребили 20 лексем, которые выражают грусть. Пример:

I wish to mention, in justice to myself, that it was not my fault, and that I am heartbroken (Collins, 2008: 651).

В данном высказывании один из мужских персонажей произведения-мистер Ферли чувствует себя грустным после долгих расспросов, касающихся смерти его племянницы. Эмоция грусти выражена эмотивной лексемой *heartbroken*, под которой понимается страдание или проявление подавляющей печали, горя или разочарования. Словарь дает следующее определение этому слову: «extremely sad» [Cambridge International Dictionary of English].

У женщин было отмечено употребление 27 лексем, описывающих эмоцию грусти. Пример:

«Her answer distressed me; it was the very last reply that I should have expected her to make.»

«My uncle is right» she said. «I have caused trouble and anxiety enough to you, and to all about me. Let me cause no more, Marian-let Sir Percival decide» (Collins, 2008: 74).

В приведённом языковом фрагменте Мэриан Голкомб констатирует о том, что расстроена решением Лоры о скором замужестве, за человека, который значительно старше её. Миссис Фэрли больше не хочет причинять боли своей сестре и позволяет Персиwalю Глайду решить, когда состоится их бракосочетание.

Эмоция грусти в примере достигается эмотивной лексемой-номинантом *distressed* со значением «great pain, anxiety, or sorrow; acute physical or mental suffering» [The Free Dictionary By Farlex].

Кроме того, в исследовании нам были замечено, что персонажам обоего пола свойственно использование фразеологизмов для актуализации эмоции грусти. Отметим, что под фразеологизмом понимается «относительно устойчивое, воспроизведимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [Мокиенко, 1989: 207].

В мужской эгореферентной речи нам встретились 3 языковых ситуаций, в которых мужчина воспроизводит свою грусть посредством фразеологизма.

Пример:

What had I done? Assisted the victim of the most horrible of all false imprisonments to escape; or cast loose on the wide world of London duty, mercifully to control? I turned sick at heart when the question occurred to me, and when I felt self-reproachfully that it was asked too late (Collins, 2008: 189).

В примере, Уолтер Хартрайт после того, как проводил женщину в белом на окраину Лондона, узнаёт, что её ищет полиция, ибо она сбежала из сумасшедшего дома. В данном контексте мы видим, что герой испытывает печаль, поскольку сомневается в правильности оказанной помощи Анне Катерик. В этом случае эмоция грусти манифестируется фразеологической “*turn sick at heart*”, под которой согласно словарю понимается очень грустное эмоциональное состояние: «*very unhappy*» [Cambridge International Dictionary of English].

У персонажа-женщины были отмечены 5 языковых ситуаций, в которой грусть манифестируется посредством фразеологизмов.

Пример:

I saw him for the last time. He was kneeling by a tomb of white marble, and the shadow of a veiled woman rose out of the grave beneath and waited by his side. My heart sank under a grief beyond tears (Collins, 2008: 115).

В данном фрагменте Мэриан Голкомб описывает свой сон, в котором видит, что Уолтер, который стоит на коленях у могилы, из которой

появляется тень некой женщины. Сновидение является причиной уныния, которую испытывает персонаж-женщина.

В примере эмоция грусти достигается фразеологизмом «*heart sink*» имеющей дефиницию «feels disappointed or disheartened» [The Free Dictionary By Farlex].

Нами были выявлены и различия в вербализации эмоции грусти.

Были замечены лексико-грамматические различия. Так, мы пришли к выводу, что персонажам-мужчинам характерно было использование конструкции «Cause+make+feel+me+emotional state»,

где *Cause* – каузатор эмоционального состояния и обозначенные им факторы выступают как внешняя сила, «заставляющая» героя испытывать ЭС;

make – глагол со значением «заставлять»: to force someone or something to do something [Cambridge International Dictionary of English].

Feel – глагол со значением «чувствовать, испытывать»: If you feel a particular emotion or physical sensation, you experience it [The Free Dictionary by Farlex].

me – личное местоимение первого лица: the objective case of I, used as a direct or indirect object [The Free Dictionary by Farlex].

Emotional State – обозначение эмоционального состояния. Такое встретилось в 10 языковых случаях.

Приведём пример:

The marriage-settlement! The mere hearing of those two words made me feel despair. I began to think -it is hard to confess this, but I must suppress nothing from beginning to end of the terrible story that I now stand committed to reveal (Collins, 2008: 350).

Главный персонаж романа – Уолтер Хартрайт, узнаёт о скором бракосочетании Лоры, в которую герой безумно влюблён, и сэра Персиваля. Эта новость выступает в качестве каузатора эмоции грусти у героя. Так, эмоция грусти достигается за счет эмотивного существительного *despair*,

которому мы находим следующее определение в словаре: «a feeling of having no hope» [Cambridge International Dictionary of English].

Что касается женщин, то здесь мы отметили, что персонажам женского пола характерно преувеличивать свою грусть, что достигается посредством стилистического приёма – гипербола (5 языковых случаев). Отметим, что под гиперболой понимается «стилистическая фигура или художественный прием, основанный на преувеличении тех или иных свойств изображаемого предмета или явления» [Тихомиров, 2012: 302]. Пример:

It is all over. They are married.

They are gone. I am blind with crying – I can write no more! (Collins, 2008: 81).

В данном фрагменте Мэриан Голкомб в своём дневнике констатирует о том, что её сестра, теперь уже Леди Глайд, вышла замуж. Свершение этого брака вызвала у героини настолько глубокую печаль, что она будто слепа от слёз, пролитых за судьбу сестры. Такое достигается гиперболой «*to be blind with crying*», в которой грусть передаёт лексема *cry* со значением: «*to shed tears, especially as a result of strong emotion such as grief, pain, or joy*» [The Free Dictionary By Farlex].

в) Страх

Также, одной из часто описываемых эмоций оказалась эмоция страха. Под этой эмоцией понимается «очень сильный испуг, сильная боязнь» [Толковый словарь русского языка, 2006: 563]. У персонажей-мужчин актуализация данной эмоции составило 11% (18 ситуаций) из всех эгороферентных высказываний, а у персонажей-женщин – 12% (19 ситуации) из всего корпуса примеров.

Реализуя данное эмоциональное состояние, персонажам обоего пола характерно было также употребление лексем-номинантов.

Персонажи-мужчины в своей речи употребили 15 лексем, которые выражают страх. Пример:

While I was speaking, my eyes rested on the last sentence of the letter: "Your mother's daughter has a tender place in my heart -for your mother was my first, my only friend. Those words and the doubt which had just escaped me as to the sanity of the writer of the letter, acting together on my mind, suggested an idea, which I was afraid to express openly (Collins, 2008: 295).

Узнав о помолвке Лоры Ферли, Анна Катерик посыпает ей анонимное письмо, где упоминает о том, что знает ее мать, которая была ее лучшим и единственным другом. Это письмо попадает в руки Уолтера Хартрайта, который после его прочтения, испытывает страх, поскольку было очевидно, что письмо написано невменяемой женщиной.

В данном примере, эмоциональная насыщенность главным образом проявилась за счет эмотивной лексемы *afraid*, которая имеет следующую дефиницию: «filled with fear or apprehension» [Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus].

У женщин было отмечено употребление 18 лексем-номинантов, описывающих эмоцию страха.

I can only hope and pray earnestly that he and I are both acting in this matter for the best. It seems such a serious step for him to take, that the mere contemplation of it startles me (Collins, 2008: 75).

В данном фрагменте описывается эмоциональное состояние Мэриан Галкомб после того, как героиня, решила, что Уолтеру Хартрайту необходимо покинуть Англию ради счастья её сестры – Леди Глайд. Однако, героиня испытывает страх за судьбу Уолтра. Данное состояние достигается лексемой *startle*, которая прямо называет эмоцию. В словаре мы находим следующую дефиницию этой лексической единицы: «to become frightened or alarmed» [The Free Dictionary By Farlex].

В ходе исследования нами были также замечены и различия в вербализации данного эмоционального состояния персонажами-мужчинами и персонажами-женщинами.

Так, в репрезентации эмоции страха персонажами-мужчинами нами было выявлено, что им характерно использование риторических вопросов (9 случаев). Под риторическим вопросом понимается «стилистическая фигура: вопросительное предложение, содержащее утверждение (или отрицание), оформленное в виде вопроса, не требующего ответа в силу его крайней очевидности для говорящего» [лингвистический энциклопедический словарь, 2009]. Риторический вопрос применяется для усиления выразительности (выделения, подчёркивания) той или иной фразы. Характерной чертой этих оборотов является условность, то есть употребление грамматической формы и интонации вопроса в случаях, которые, по существу, её не требуют.

Приведём пример:

Soon after we had both struck out from shore, I stopped, finding my friend did not gain on me, and turned round to look for him. Is it the indirect result of my apprehension? (Collins, 2008: 80)

В данном отрывке, Уолтер замечает, что Песка, его друг-итальянец, пропал из виду. Герой начинает смотреть по сторонам и задаётся мысленно вопросом, не является ли причиной такого поведения страх потерять самого близкого друга.

Эмоция страха репрезентируется употреблением лексемы apprehension, имеющей значение «suspicion or fear especially of future evil» [Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus].

Также, в мужской эгореферентной речи были встречены случаи десемантизации эмоции страха (4 случая).

I beg your pardon, Miss Halcombe. I have been out of order lately; and I fear I am a little irritable. But I should like to know what Mrs. Catherick could possibly want here (Collins, 2008: 133).

Эмоция страха в данном примере практически полностью десемантизируется и смыкается вплотную с эмоцией сожаления, что соответствует словарным дефинициям слова *fear*: «you say that you fear that a

situation is the case <...> when you want to express sympathy, sorrow, or regret about it.» [Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary] и «to feel worried and afraid that something bad will happen or has already happened» [Macmillan English Dictionary for Advanced Learners]. В данном примере эмоция сожаления Персиваля Глайда вызвано тем, что в разговоре с мисс Голкомб герой вышел из-под контроля, узнав, что в их дом явилась Анна Катерик, знавшая его тайну.

Состояние крайнего эмоционального раздражения манифестируется лексемой *irritable*, которая согласна словарю «easily irritated or annoyed; readily excited to impatience or anger».

Интенсификатор *little* со значением: «not much: existing to an appreciable though not extensive degree or amount» [Cambridge International Dictionary of English] ослабляет эмоциональный фон высказывания.

Отличительной чертой персонажей-женщин было то, что они склонны использовать лексико-грамматическую конструкцию «*fill+with*», при использовании которой женщина выступает в роли «контейнера», наполненного эмоциональным состоянием. Такое встретилось в произведении 12 раз.

Рассмотрим случай с такой конструкцией:

The prospect of seeing her involved in her husband's secret difficulties filled me with dread, exaggerated, no doubt, by my ignorance of business and my settled distrust of Sir Percival (Collins, 2008: 94).

В примере Мэриан Голкомб, подозревавшая заговор против Лоры и, чтобы утвердиться в своих предположениях, подслушивает беседу Персиваля Глайда и графа Фоско. Заговор действительно существует, поскольку сэр Персиваль отчаянно нуждается в деньгах и поэтому хочет заставить Лору подписать бумаги. Услышав ночной разговор, она убедилась в своих предположениях и это послужило возникновению эмоции страха у женщины.

Страх в языковом выражении воспроизводится лексемой *dread*, которой в словаре мы находим следующее определение: «terror or

apprehension as to something in the future; great fear» [Cambridge International Dictionary of English]. В примере женщина представляет себя в роли «контейнера», наполненного страхом, что достигается глаголом *fill* с предлогом *with*.

Примечательно то, что персонаж-женщина в данном примере признаёт, что осознанно преувеличивает посредством лексемы *exaggerated* интенсивность своего эмоционального состояния. Это подтверждает определение лексической единицы *exaggerate*: «to make something seem larger, more important, better, or worse than it really is» [Cambridge International Dictionary of English].

2) Удивление

Следующая эмоция, имеющая многочисленные примеры в романе-удивление. Под данной эмоцией понимается «впечатление от чего-н. неожиданного и странного, непонятного» [Толковый словарь русского языка, 2006: 611]. В целом у персонажей-мужчин оказалось 12% (19 ситуаций) высказываний о самом себе, где проявляется данная эмоция. У персонажей-женщин мы отметили 11% (17) ситуаций, в которых выражается удивление.

Традиционно данное эмоционально состояние персонажами обоего пола передавалось посредством лексем-номинантов. У мужчин лексемы-номинанты встретились в 17 языковых ситуациях. Приведём пример:

You know that she never broke a promise in her life; you know that she entered on this engagement at the beginning of her father's fatal illness. I own that I was a little stunned at this view of the case (Collins, 2008: 170).

В данном контексте, Уолтер Хартрайт в диалоге с миссис Голкомб выражает свое изумление тому, что его возлюбленная – Лора Фэрли жертвует своим счастьем, выходя замуж за сэра Персиала, ради обещания, данного отцу.

В примере эмотивная лексема *stunned* отражает эмоцию удивления вследствие своего семантического значения, которое мы находим в словаре: «very shocked or surprised» [Cambridge International Dictionary of English].

Отметим, что интенсивность эмоционального фона снижена употреблением в высказывании наречия *little*, которое определяется как: «not much: existing to an appreciable though not extensive degree or amount» [Cambridge International Dictionary of English].

У женщин в романе удивление проявляется посредством лексем-номинантов в 15 случаях из всего корпуса примеров:

I left Laura with Mrs. Versey, and went out alone for one of my brisk mid-day walks, which I have discontinued too much of late. I took the dry, airy road over the moor that leads to Todd's Corner. After having been out half an hour, I was dazed to see Sir Percival approaching me from the direction of the farm (Collins, 2008: 79).

В приведённом фрагменте Мэриан Голкомб удивлена увидеть Персиваля Глайда в болотистой местности, где героиня прогуливалась после напряжённого дня.

В примере эмоция грусти выражается эмотивной лексемой-номинантом *daze*, которой мы находим следующее определение в словаре: «to stun or stupefy with a blow, shock» [Macmillan English Dictionary for Advanced Learners].

В романе нами были выделены и различия в актуализации эмоции удивления персонажами-мужчинами и персонажами-женщинами.

Так, мужской эгореферентной речи свойственно было использование грамматического повтора. Такое было отмечено в 4 случаях.

Пример:

For my own part, I was so startled by the change in the Count's face, so astounded at the entirely unexpected turn which events had taken, that I knew neither what to say or do next (Collins, 2008: 478).

В данном контексте описано как случайно в театре Уолтер видит графа Фоско и замечает его явный испуг при виде своего приятеля профессора Пески, который не узнает графа. Очевидно, понимает Уолтер, граф Фоско

был членом того же тайного общества, что и Песка. Так, данная ситуация вызвала у героя эмоцию удивления.

Данное эмоциональное состояние одновременно манифестируется при помощи двух эмотивных лексических единиц. Героем употреблена лексема *startled*, которая согласно словарю имеет следующую дефиницию: «to become surprised or alarmed» [The Free Dictionary By Farlex]. Также, эмоция удивления усиlena употребление слова *astounded*, которому мы находим следующее определение: «very surprised» [Cambridge International Dictionary of English]. Интенсивность высказывания достигается за счет повтора грамматической конструкции с наречием *so*, которая имеет значение «*very or extremely*» [Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus] (...so startled ... so astounded).

Эгороферентной женской речи было характерно использование большого ряда междометий, которые в свою очередь повышали эмоциональный фон высказываний. Междометия – «слова, функция которых и заключается в выражении эмоций. Они представляют собой «сигналы эмоций, испытываемых именно в момент речи»» [Петрова, 2011: 125]. Такое замечалось в 7 ситуациях. Рассмотрим пример:

«*I find that she has been brought here from London by the wife of that old foreigner, who is always trying to interfere with me. Mrs. Michelson, the fat old foreigner is a Quack.*»

«*Oh! This was very rude. I was shocked at it*» (Collins, 2008: 153).

В данном отрывке, Элиза Майкельсон, домоуправительница Блэквотер Парка, потрясена грубостью адвоката семейства Фэрли – мистера Даусона, который описывает графа Фоско как «старого и толстого шарлатана».

Удивление героини актуализируется лексемой-номинантом *shocked*, которая имеет следующую дефиницию: «to be unpleasantly surprised» [Cambridge International Dictionary of English].

Эмоциональный фон высказывания усилен за счёт междометия *Oh* со значением «used to express a variety of emotions, such as surprise and pleasure,

often as a reaction to something someone has said» [Cambridge International Dictionary of English]. Как следует из определения, данное междометие может выражать несколько эмоций. Лишь контекст позволяет нам сделать вывод, что в данном языковом выражении речь идёт об эмоции удивления.

д) Гнев

Большое количество эмоциональных высказываний о самом-себе составило описание гнева. Данное эмоциональное состояние словарь определяет как «чувство сильного возмущения, негодования» [Толковый словарь русского языка, 2006: 112]. Проанализировав роман, у персонажей-мужчин было выявлено 15% (24 ситуаций) из всего числа эгореферентных высказываний, выражающих эмоцию гнева. У персонажей-женщин оказалось 11% (17 ситуаций) высказываний о самом себе, в которых говорится о гневе.

Персонажи обоего пола для реализации этой эмоции использовали лексемы-номинанты. У персонажей-мужчин было отмечено 19 случаев употребления лексем-номинантов. Приведём пример:

I was glaring at letter angrily, for I knew that the it HAD influenced me (Collins, 2008: 344).

В данном контексте фиксируется эмоция гнева у графа Фоско, которая вызвана письмом, в котором Уолтер Хартрайт извещает его о том, что знает его коварный план, задуманный с Персивалем Глайдом относительно леди Глайд и Анны Катерик. Данное отрицательное эмоциональное состояние манифестируется лексемой-номинантом *angrily* со значением: «with a strong feeling of displeasure and belligerence aroused» [Cambridge International Dictionary of English].

Эмоциональный фон высказывания повышен за счет глагола *to glare*, переводным эквивалентом которого служит выражение свирепо смотреть: «to look directly and continuously at someone or something in an angry way» [Macmillan English Dictionary for Advanced Learners].

В женских эгореферентных высказываниях мы встретили 14 лексем-номинантов, репрезентирующих гнев. Рассмотрим пример:

On going to Laura's room I found that she had asked for me, and that Mrs. Vesey had informed her that I was with Mr. Fairlie. She inquired at once what I had been wanted for; I told her all that had passed, without attempting to conceal the vexation that I really felt (Collins, 2008: 74).

В примере эмоциональное состояние гнева Мэриан Голкомб вызвано безразличностью их дяди, мистера Фэрли, на бракосочетание Лоры Фэрли с Персивалем Глайдом.

Эмоция гнева достигается лексемой-номинантом *vexation* со значением: worry or anger [Cambridge International Dictionary of English].

Одновременно, нами было замечены и различия в манифестиации эмоции гнева персонажами обоего пола.

Так, персонажам-мужчинам было характерно использованием лексем, выражающих субъективное мнение, которые понижали эмоциональный фон высказывания. Такое встречалось в 11 высказываниях.

«You have, no doubt, a personal motive for proceeding, into which it is not my business to inquire. I must warn you, as the money question always enters into the law question. Sir Percival's embarrassments are numerous enough and pressing enough to transfer almost any sum of money he may possess from himself to his creditors. You are, of course, aware» he said.

«I was heated, I suppose, by feeling that he had doubted me, and I went on bluntly, without waiting to hear him» (Collins, 2008: 119).

Уолтер Хартрайт констатирует об эмоции гнева, вызванной недоверием мистера Кирла в его благие намерения. По мнению адвоката, для Уолтера может представлять определенный интерес материальное положение мисс Глайд после установления ее личности. Данное эмоциональное состояние репрезентируется лексемой *heat*, которая согласно словарю значит «to be in a state of strong emotion, esp. excitement or anger» [Macmillan English Dictionary for Advanced Learners]. Однако, указание на эту сильную эмоцию снижено выражением субъективного мнения *I suppose*, что подтверждается

дефиницией данного глагола: «to think that something is likely to be true» [Cambridge International Dictionary of English].

Еще одной особенностью у персонажей-мужчин было то, что они эмоцию гнева передавали посредством гиперболы (3 случая). Отметим, что из всего корпуса примеров в романе это была единственная эмоция, для описания которой была употреблена гипербола в эгореферентной речи персонажей-мужчин.

My blood boiled at it – I started out of my chair – I was speechless with rage! (Collins, 2008: 236)

Винсент Гилмор, будучи адвокатом Лоры Фэрли, защищает ее материальные интересы. Так, герой беседуя с опекуном Лоры – Фредериком Фэрли, утверждает, что Персиваль Глайд преследует корыстные цели в браке с мисс Фэрлин. Услышав такое предположение, Фредерик Фэрли назвал Гилмора радикалом, который относится к сэру Персивалю с предубеждением, поскольку тот является баронетом. Такой исход событий послужил причиной испытания Винсентом Гилмором эмоции гнева. Данное отрицательное эмоциональное состояние реализуется использованием гиперболы, которая позволяет намеренно преувеличить события, чувства с тем, чтобы усилить выразительность и подчеркнуть сказанную мысль: «*my blood boiled at it*». У героя «кровь кипела» от злости, то есть он был в очень возбужденном состоянии, что подтверждается значением глагола *to boil*: «to be moved, excited, or stirred up» [Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus]. Также, эмоция гнева усиlena эмотивной лексемой *rage*, имеющей следующую дефиницию: «extreme or violent anger, or a period of feeling such anger» [Cambridge International Dictionary of English].

Мы пришли к выводу, что женской эгореферентной речи было свойственно использованием наречий образа действия, повышающих эмоциональный фон высказывания (9 языковых ситуаций).

Так, мы выделили ряд следующих лексем: *unutterably*, *unbelievably*, *terribly*, *deeply*, *inexpressibly*, *profoundly*, *bitterly*, *naturally*, *absolutely*, *incredibly*.

Рассмотрим пример из произведения:

I am inexpressibly exasperated at the failure of all my efforts to restore her to the care and protection which she so urgently needs (Collins, 2008: 79).

В приведённом контексте мать Анны Катерик, Джейн Катерик, сердится на себя, поскольку все её усилия, направленные на защиту её дочери-женщины в белом, были зря. Её дочь сбежала и вновь попала в психиатрическую больницу.

Состояние гнева проявляется эмотивной лексемой *exasperated*, которой в словаре мы находим следующее определение: to feel very angry or impatient; annoy greatly [The Free Dictionary By Farlex].

Интенсивность эмоции повышена лексической единицей *inexpressibly* за счёт своей значения: «an inexpressible feeling cannot be expressed in words because it is so strong» [The Free Dictionary By Farlex].

Также, для описания эмоции гнева героиням романа свойственно использование связочного глагола *to look* (14 языковых случаев), который позволяет давать женщинам взгляд на себя извне, то есть внутреннее состояние персонажа-женщины даёт ей возможность, не видя себя, отметить внешние проявления своего эмоционального состояния. Приведём пример:

I dashed into Mr. Farlie's room – called to him as harshly as possible, Laura consents to the twenty-third. I looked furious (Collins, 2008: 83).

В данном контексте причиной злости Мэриан Голкомб испытывает послужило то, что Лора, будучи под давлением сэра Персиала, согласилась на то, что её бракосочетание будет состояться 23 числа.

Эмоция гнева достигается эмотивной лексемой *furious*, имеющей определение: «extremely angry» [Cambridge International Dictionary of English], которая употребляется с глаголом *to look*, посредством которой женщина, не видя себя, утверждает, что «выглядела сердитой».

Эмоциональный фон высказывания повышает наречие *harshly* со значением: «severe, cruel, or exacting» [The Free Dictionary By Farlex].

е) Радость

Радость – «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения» [Толковый словарь русского языка, 2006: 445]. У персонажей-мужчин нам встретились 11% (18 языковых ситуаций), в которых вербализуется радость. У персонажей женского пола мы отметили 9% (15 языковых случаев), репрезентирующих радость.

Персонажи обоего пола были склонны манифестировать данное эмоциональное состояние, использовав лексемы-номинанты.

Герои-мужчины в 8 случаях использовали лексемы-номинанты:

There are many hundred pages here. I can lay my hand on my heart and declare that every page has delighted me (Collins, 2008: 140).

Граф Фоско испытывает радость от прочтения дневника Мэриан Голкомб, который попал ему в руки после того, как героиня заболела.

Эмоция радости передаётся лексемой-номинантом *delighted*, которая, согласно словарю, имеет следующую дефиницию: «very pleased» [Cambridge International Dictionary of English].

Женские персонажи в 9 случаях употребили лексемы-номинанты:

I cannot express my joy... Marian was the good angel of our liveю. (Collins, 2008: 651).

Этими двумя предложениями заканчивается роман. Лора Фэрли счастлива, что удалось раскрыть преступление и вернуть свой статус личности благодаря Мэриан.

Радость репрезентируется лексемой-номинантом *joy* со значением Intense and especially ecstatic or exultant happiness, or an instance of such feeling [The Free Dictionary by Farlex].

В романе нами были выделены и различия в вербализации эмоции радости персонажами-мужчинами и персонажами-женщинами.

Мы выяснили, что мужской эгореферентной речи для выражения эмоции радости свойственно использование сравнительной конструкции *as...as* (5 языковых ситуаций). Следует упомянуть, что «сравнение (компаративность) – это факт языка, в большинстве случаев, синтаксическая или стилистическая категория, а в более общем смысле – определённое, сформированное в конкретной культуре языковое средство, в котором отразились, в ходе исторического развития, некоторые результаты познавательной деятельности людей» [Черемисина, цит. по: Талашова, 2016: 59].

Enough for me, that here I am, with the mighty merchant's letter in my hand, as large as life, as hot as fire, and as happy as a king! (Collins, 2016: 81).

В данном примере констатируется о том, что Песка, получив письмо от богатого эсквайра Фредерика Фэрли, который нуждается в преподавателе по рисованию, испытывает большую радость. Песка сообщает о данной эмоции через сравнения себя с королем, в которой использует лексическую единицу *happy*. Лексеме *happy* словарь дает следующую дефиницию: «feelings of pleasure, usually because something nice has happened or because they feel satisfied with their life» [Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary].

Также, мужчины эмоцию радости выражали посредством метафоры (5 случаев).

Наиболее распространенным в лингвистике определением метафоры является следующее: «Метафора (метафорическая модель) – уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [Глазунова, 2000:

177]. Главной функцией метафоры является яркая эмоциональная оценка и образно-экспрессивная окраска речи.

Пример:

I should never be happy again till I had found the opportunity of doing a good Something for Walter- and I have never been contented with myself till this most blessed day. Now", cried the enthusiastic little man at the top of his voice, the overflowing happiness bursts out of me at every pore of my skin; for on my faith, and soul, and honor, the something is done at last, and the only word to say now, is-Right-all-right! (Collins, 2008: 67).

В данном примере, один из героев романа – Песко, выражает эмоцию радости, используя эмотивное метафорическое выражение.

Стоит отметить, что интерпретация эмоции, выраженной метафорой, требует постоянного обращения к контексту, так в данном случае эмоция радости подтверждается репликой персонажа, который говорит: «...and I have never been contented with myself till this most blessed day». В приведенном нами примере репрезентация эмоции радости осуществляется использованием нескольких лексических единиц, передающих весь смысл высказывания.

Так, герой испытывает безмерное счастье и удовлетворенность за оказание помощи своему другу, Уолтеру, поскольку тот однажды спас его жизнь. В данном выражении фигурирующей эмотивной лексемой является *happiness*, в словаре мы находим следующее определение этому слову: «a state of well-being and contentment» [Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus]. Данная лексическая единица дополнена эмотивным герундием *overflowing*, которое усиливает эмоциональный фон высказывания. Глаголу *overflow* в переносном значении Кембриджский словарь дает следующую дефиницию: «If you overflow with thoughts or feelings, you express them strongly» [Cambridge International Dictionary of English]. Также, в данном высказывании эмотивен фразовый глагол *burst out*, означающее: «to give way from an excess of emotion» [Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus]. В

переносном смысле данная лексема позволяет читателю понять, что счастье «переполняет» главного героя.

У персонажей-женщин мы отметили наличие большого количества восклицательных предложений, под которыми понимаются эмоционально насыщенные предложения, произносящиеся с особой восклицательной интонацией. Такое в женской эгореферентной речи встретилось 9 раз. Рассмотрим пример:

Before I could say anything to soothe her, she held out one of her hands, and I saw my brooch in it. I was so pleased and so grateful! (Collins, 2008: 116).

В приведённом контексте мы видим, что причиной радости Лоры Фэрли послужило то, что Анна Катэрик находит её брошь, которая была потеряна в саду несколько дней тому назад. Эмоция радости в примере также достигается лексемой *pleased* ввиду своего семантического значения «*happy or satisfied*» [Cambridge International Dictionary of English].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В практической части данного исследования была выделена типология эмоциональных состояний персонажей-мужчин и персонажей-женщин в романе У. Коллинза «The Woman in White». Роман отличается психологической глубиной и эмоциональной насыщенностью. Особую значимость для нашего исследования представляет тот факт, что повествование в романе попеременно ведётся от первого лица разных персонажей.

В произведении нами было выявлено всего 345 случаев проявления эмоций, из которых 187 ситуаций описывают эмоциональные состояния у персонажей-мужчин, 158 – у персонажей-женщин. Наиболее часто встречающиеся эмоции в эгореферентных высказываниях у персонажей обоего пола оказались *грусть, тревога, страх, гнев, удивление и радость*. В цифровом отношении это составило 77 % (162 ситуации) от всех мужских эгореферентных высказываний, 79 % (125 ситуаций) от всех женских эгореферентных высказываний. Приведенные количественные данные были представлены в виде таблиц (Таблица 1; Таблица 2).

Были проанализированы языковые высказывания пяти мужских и пяти женских персонажей.

Изучив роман, мы пришли к выводу, что многие эмоции имеют схожие способы реализации как у персонажей-мужчин, так и у персонажей-женщин. Однако, при более глубоком рассмотрении, нам удалось выделить отличительные черты. Основные лингвистические способы эгореферентного описания эмоции представлены в Приложении.

Таким образом, результаты нашего исследования показали, что одна и та же эмоция могла реализовываться как одинаково – посредством лексем-номинантов и фразеологизмов, так и по-разному, что проявлялось в употреблении персонажами-мужчинами и персонажами-женщинам разных

стилистических приёмов, лексико-грамматических конструкций, лексем, повышающих/понижающих эмоциональный фон высказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования было выявление лингвистических средств, используемых в эгогеферентных высказываниях для описания эмоциональных состояний у персонажей-мужчин и персонажей-женщин. В настоящем исследовании понятие эмоция было рассмотрено с точки зрения таких наук, как: психология, философия, лингвистика, когнитивистика. Каждая дисциплина рассматривает наиболее актуальные для нее стороны данного явления. В данной работе под эмоцией понимается психический процесс, отражающий субъективное оценочное отношение к существующим или возможным ситуациям и объективному миру. Эмоции несут информацию о внутренних переживаниях «Я» и психики конкретного человека.

В работе была изучена языковая категория эмотивности. Эмоциональность и эмотивность соотносятся как психологическая и лингвистическая категории. Под эмотивностью следует понимать свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека.

Одним из центральных понятий нашего исследования являлась эгогеференность. Эгогеферентность – способность личности соотносить себя и свою деятельность, в том числе и речевомыслительную деятельность, с окружающим миром в пространственно-временных координатах.

В настоящем исследовании были выявлены основные подходы к пониманию гендера. Под гендером принято «социальный» пол, который определяет поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Учёные-социологи разводят понятия «пол» и «гендер», отмечая, что «пол – понятие биологическое, а гендер – культурно-символическое, социальное, психологическое определение пола.

Лингвистические исследования рассматривают гендер как явление культуры и языка, изучают особенности данной категории в языке.

Мы рассмотрели гендерные особенности выражения эмоций в романе. Согласно ряду исследований, мужчины не свободны в выражении эмоций, и в наибольшей степени это связывают с воспитанием. Для мужского пола представляет большой страх раскрыться, так как это считается признаком слабости. Мужчины, как и женщины испытывают радость и грусть, страх и печаль, только проявляют они их по-разному, согласно поло-ролевой идентичности. Что касается женщин, то необходимо упомянуть, что они имеют более высокий уровень общей эмоциональности. Их эмоции выражаются сильнее, интенсивнее, с более выраженной экспрессией. Также, в рассмотренной литературе отмечалась эмоциональная нестабильность женщин.

В исследовании были составлены типологии эмоциональных состояний персонажей-мужчин и персонажей-женщин на основе эгореферентного описания эмоций в романе У.Коллинза «The Woman in White». В произведении было выявлено всего 345 случаев проявления эмоций, из которых 187 ситуаций описывают эмоциональные состояния у персонажей-мужчин. Наиболее частотными в романе оказались лингвистические средства, репрезентирующие эмоцию *тревоги* (18%), *грусти* (17%), *гнева* (15%), *удивления* (12%), *страха* (11%) и *радости* (11%), что составило 77 % (162 ситуации) от всех эгореферентных высказываний. 158 ситуаций манифестировали эмоции у персонажей-женщин. Согласно нашим данным, у женщин, как и у мужчин наиболее частотными оказались языковые средства, выражающие эмоции *тревоги* (21%), *грусти* (19%), *страха* (12%), *удивление* (11%), *гнева* (11%) и *радости* (9%). В цифровом отношении это составило 79 % (125 ситуаций) от всех эгореферентных высказываний.

В работе нами были выявлены и проанализированы лингвистические способы описания эгореферентных эмоциональных состояний персонажей обоего пола. Мы пришли к выводу, что персонажам обоего пола было

характерно использование лексем-номинантов и фразеологизмов в своих эгореферентных высказываниях. Однако, были отмечены и различающиеся характеристики. Так, персонажам мужского пола было свойственно использование языковых интенсификаторов, понижающих эмоциональный фон высказывания и глаголов, выражающих субъективное мнение, которые также ослабляют эмоциональный фон высказывания. С целью придать своей речи большую эмоциональную окраску, персонажи использовали различные стилистические средства: гипербола, метафора, сравнение, лексический повтор и риторический вопрос. Были отмечены случаи использования лексико-грамматической конструкции «cause+make+feel+me+emotional state», что позволяло мужчина указывать на каузатор эмоционального состояния. Что касается женских эгореферентных высказываний, то здесь были отмечены следующие особенности: использование соматической лексики, конкретизация эмоциональных состояний и употребление наречий образа действий, повышающих эмоциональный фон высказывания. Женским персонажам также было свойственно выражать свои эмоции посредством гиперболы, восклицательных предложений и междометий. Кроме этого, было отмечено частое употребление связочного глагола «to look», позволяющего давать взгляд женщин на себя извне и конструкции «to fill+with».

Таким образом, мы выяснили, что эмоции представляет огромный интерес для изучения, так как до настоящего времени они мало изучены в эгореферентном аспекте. Намечая перспективы дальнейших исследований, стоит отметить, что для более валидных результатов можно рассмотреть употребление гендерно-опосредованной эмотивной лексики в других языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова А.В. Особенности функционирования английских эмотивных прилагательных в гендерном аспекте (на материале женских журналов и романов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2010. 18 с.
2. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. Т. II. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
3. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. 1984. Вып. 5. С. 5–23.
4. Барт Р. Основы семиотики // Французская семиотика. От структурализма к постструктурализму / Под ред. Г.К. Косикова. М.: «Прогресс», 2000. С. 245–310.
5. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. в 7-ми т. т. Т.4. М. 1954. 586 с.
6. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 320 с.
7. Болотов В.И. Проблемы теории эмоционального воздействия текста: автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 1986. 36 с.
8. Василюк Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. Москва: МГУ, 1984. 240 с.
9. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Комкнига, 2006. 280 с.
10. Витт Н.В. Личностно-эмоциональная опосредованность выражения эмоций // Психологический журнал. 1998. Том 7. Вып.3. С. 95–107.
11. Гакова В.В. Грамматика и риторика характеризующих высказываний о собеседнике: на материале канадского варианта английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2005. 173 с.
12. Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности (на материале

художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Т., 2003. 151 с.

13. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований: учеб. пособие. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2000.190 с.

14. Городникова М.В. Гендерный фактор и распределение социальных ролей в современном обществе (на материале брачных объявлений) // Гендерный фактор в языке и коммуникации: сб. науч. тр. Вып. 446. Москва: МГЛУ, 1999. С. 36–44.

15. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации: сб. науч. тр. Вып. 446. М.: МГЛУ, 1999. С. 28–41.

16. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи: психолингвистическая интерпретация речевого воздействия: учеб. пособие. Ярославль: ЯГПИ, 1990. 81 с.

17. Изард К. Э. Психология эмоций. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 464 с.

18. Ильин Е.П. Пол и гендер: мастер психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 688с.

19. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.

20. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999.190 с.

21. Крайг Г. Психология развития: мастер психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 940 с.

22. Куликов Л. В. Психология настроения личности: дис. ... д-ра филол. наук: 19.00.11. СПб., 1997. С. 429.

23. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. М.: 1971. 40 с.

24. Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 1. С. 5–18.
25. Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://goo.gl/jA7So> (дата обращения 12.04.2018).
26. Малишевская Д.Ч. Фразеология в контексте культуры // ЯСК. 1999. Вып. 7. С. 180–184.
27. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: учеб. пособие. Москва: НИУ ВШЭ, 1989. 207 с.
28. Петрова Е.С. Очерк сопоставительной типологии английского и русского языков: грамматическая норма и варианты: учеб. пособие. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011. 368 с.
29. Поспелова А.Г. Речевые приоритеты в английском диалоге: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. СПб., 2001. 72 с.
30. Санникова О. П. Соотношение устойчивых индивидуально-типических особенностей эмоциональности и общительности // Вопросы психологии. 1992. Вып. 2. С. 109–115.
31. Супоницкая Н.С. Скрытая эгореферентность научного текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2016. 185 с.
32. Талашова Н.Г. Гендерная реализация описания отрицательных эмоциональных состояний в англоязычном художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2016. 173 с.
33. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека. М.: МГУ, 1969. 304 с.
34. Тихомиров С.А. Гипербола и феномен преувеличения: лингвистика и политическая коммуникация (градуальный аспект). Гамбург, LAP Lambert Academic Publishing, 2012. С. 302–311.
35. Толковый словарь русского языка // Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 4-е изд., доп. М.: ООО "А ТЕМП", 2006. 944 с.

36. Трофимова Е.И. Терминологические вопросы в гендерных исследованиях // Общественные науки и современность. 2002. Вып. 6. С. 178–188.
37. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. Санкт-Петербург: Изд-во "Дмитрий Буланин", 2000. С. 193–220.
38. Филимонова О.Е. Язык и эмоции в английском тексте: когнитивный и коммуникативный аспекты. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 259 с.
39. Хомякова Е.Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности (на материале англ.яз.): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. СПб., 2002. 220 с.
40. Хорни К. Женская психология. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993. 222 с.
41. Шаронов И.А. Эмоции в нашей жизни и лингвистике // Эмоции в языке и речи: сб. науч. тр. Москва: РГГУ, 2005. С. 336–336.
42. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
43. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж, 1987. 192 с.
44. Шаховский В.И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 128 с.
45. Шаховский В.И. Голос эмоций в языковом круге homo sentries. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 144 с.
46. Шейнов В. П. Женщина плюс мужчина. Познать и покорить. М.: Харвест, 2002. 1008 с.
47. Björkqvist K. Sex differences in physical, verbal, and indirect aggression: a review of recent research. *Sex Roles*. 1994. P. 177–188.
48. Caldwell M. A., Peplau L. A. Sex differences in same-sex friendship // *Sex Roles*. 1982. 8(7). P. 721–732.

49. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. 2000. URL: [chhttps://goo.gl/yBFQix](https://goo.gl/yBFQix) (дата обращения: 01.04.2018).
50. Collins W.W. The Woman in White. Oxford: Oxford University Press, 2008. 691 p.
51. Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://clck.ru/GrMng> (дата обращения: 03.04.2018).
52. Dror O. E. Deconstructing the “Two Factors”: The Historical Origins of the Schachter Singer Theory of Emotions // Emotion Review. 2017. 9(1). P. 7–16.
53. Fabes R.A., Martin C.L. Gender and age stereotypes of emotionality // Personality and Social Psychology Bulletin. 1991. 17(5). P. 532–540.
54. Hacker H. M. Blabbermouths and clams: Sex differences in self-disclosure insame-sex and cross-sex dyads // Psychology of Women Quarterly. 1981. P. 385–401.
55. Johnson F.L., Aries E.J. The talk of women friends // Women's Studies International Forum. 1983. P. 353–361.
56. Kaplan S., Talbot J.F. Psychological benefits of a wilderness experience // Behavior and the Natural Environment / ed. by D. Curry. New York: Plenum, 1983. P. 163–203.
57. Lagerspetz K.J.M., Björkqvist K., Peltonen T. Is indirect aggression typical of females? Gender differences in aggressiveness in 11 – to 12-year-old children // Aggressive Behavior, 1998. 14(6). P. 403–414.
58. Maccoby E. E. The Two Sexes: Growing Up apart, Coming together. Cambridge: Harvard University Press, 1998. 376 p.
59. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Электронный ресурс]. 2002. www.macmillandictionary.com/ (дата обращения: 01.04.2018).
60. Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. 1964. URL: <https://clck.ru/DSxuV> (дата обращения: 01.04.2018).

61. Reid H. M., Fine, G. A. Self-disclosure in men's friendships: Variations associated with intimate relations // Men's friendships / ed. by P.M. Nardi. Newbury Park: Sage, 1992. P. 132–152.
62. Reis H. T., Senchak M., Solomon B. Sex differences in intimacy of social interaction: Further examination of potential explanations // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. P. 1204–1217.
63. Winstead B.A. Sex differences same-sex friendships // Friendship and social interaction / ed. by J. Derlega. New York: Springer, 1986. P. 81–99.
64. The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. 2013. URL: www.thefreedictionary.com/ (дата обращения: 01.04.2018).
65. Wright P. Men's Friendships, Women's Friendships and the Alleged Inferiority of the Latter // Sex Roles. 1982. 12 (1). P. 1–20.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные лингвистические способы эгореферентного описания эмоций у персонажей обоего пола романа «The Woman in White».

Тревога		
Мужчины	Общие черты проявления -Лексемы-номинанты (25 случаев): <i>troubled, anxiety</i>	Различия -Языковые интенсификаторы, понижающие эмоциональный фон высказывания (17 случаев): <i>little, vaguely</i> -Глаголы, выражающие субъективное мнение, которые также понижают эмоциональный фон высказывания (9 случаев): <i>suppose, guess</i>
Женщины	-Лексемы-номинанты (22 случаев): <i>uneasy, unsettling</i>	-соматическая лексика (14 случаев): « <i>My heart throbbed as if it would stifle me</i> » -синкетизация эмоций (12 случаев): « <i>I felt afraid..., that she might have inadvertently betrayed to him ... my anxiety</i> »
Грусть		
Мужчины	-лексемы-номинанты (20 случаев): <i>heartbroken, melancholy</i> -фразеологизмы (3 случая): « <i>I turned sick at heart...</i> »	-конструкция «cause+make+feel+me+emotional state» (10 случаев): « <i>those two words made me fill despair</i> »
Женщины	-лексемы-номинанты (27 случаев): <i>grieve, despair</i> -фразеологизмы (5 случая): « <i>My heart sank under a grief beyond tears</i> »	-гипербола (5 случаев): « <i>I am blind with crying-I can write no more</i> »
Страх		
Мужчины	лексемы-номинанты (15 случаев): <i>fear, startle</i>	-риторические вопросы (9 случаев): « <i>Is it the indirect result of my apprehension?</i> » -десемантизация эмоции (4 случая): « <i>I fear I am a little irritable</i> »
Женщины	лексемы-номинанты (18 случаев): <i>scary, dread</i>	-конструкция «to fill+with» (12 случаев): « <i>...filled me with dread</i> »
Удивление		
Мужчины	лексемы-номинанты (17 случаев): <i>stun, surprised</i>	-грамматический повтор (4 случая): « <i>..., I was so startled by the change in the Count's face, so astounded at theentirely unexpected turn...</i> ».
Женщины	лексемы-номинанты (15 случаев):	-междометия (7 случаев): « <i>Oh! ... I</i>

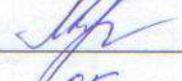
	<i>daze, shock</i>	<i>was shocked at it»</i>
Гнев		
Мужчины	Лексемы-номинанты (19 случаев): <i>angry, rage</i>	-глаголы, выражающие субъективное мнение (11 высказываний): <i>suppose, seem</i> -гипербола (3 случая): « <i>I was speechless with rage!</i> »
Женщины	-лексемы-номинанты (14 случаев): <i>vehemently, fury</i>	-наречия образа действия, повышающие эмоциональный фон высказывания (9 высказываний): <i>profoundly, incredibly</i> -связочный глагол «to look»(14 случаев): « <i>I looked furious...</i> »
Радость		
Мужчины	-лексемы-номинанты (8 высказываний): <i>happy, joy</i>	-сравнение (5 случаев): «... <i>I am...as happy as a king!</i> » -метафора (5 высказываний): «... <i>the overflowing happiness bursts out of me at every pore of my skin...</i> »
Женщины	-лексемы-номинанты (9 высказываний): <i>delighted, pleased</i>	- восклицательные предложения (9 случаев): « <i>I was so pleased and so grateful!</i> ».

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

 О.В. Магировская
«05» июле 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ЭГОРЕФЕРЕНТНОЕ ОПИСАНИЕ ЭМОЦИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ-МУЖЧИН И ПЕРСОНАЖЕЙ-ЖЕНЩИН В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА У. КОЛЛИНЗА «THE WOMAN IN WHITE»)

Выпускник

С.Х. Асадова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Ю.И. Детинко

Нормконтролер

Я.М. Янченко

Красноярск 2019